

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЗОЛОТОЙ ПЕРЕДЕЛ

ВПЕРВЫЕ ОБ ИСТИННЫХ ЦЕННОСТЯХ СОЦИАЛИЗМА

Фото Олега ИВАНОВА.

«Цепкий взгляд часового. Несколько рядов колючей проволоки. Высокий бетонный забор с сигнальной системой. Взрыхленная контрольно-следовая полоса, которую регулярно проверяет вооруженный наряд. Пулеметные гнезда. Овчарки. Да, зона «Б» — это серьезно... Отсюда выходят золотые слитки».

(«Золото империи»

Стр. 6—9.)

КАВКАЗ ПОДО МНОЮ, ОДИН В ВЫШИНЕ...

Политика проб и ошибок

Стр. 5.

НОВЫЙ КАТЕХИЗИС

Александра Гельмана

Стр. 10.

КУДА ЖЕ МЫ ХОДИМ ПЕШКОМ?

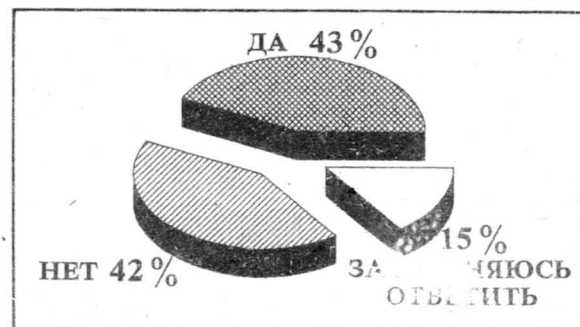
Анатолий Стреляный
о «зеркалах культуры»

Стр. 16.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

СОГЛАСНЫ ТУЖЕ ЗАТЯНУТЬ ПОЯС

Вопрос: «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ, НАДЕЯСЬ НА УСПЕХИ РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА, «ТУЖЕ ЗАТЯНУТЬ ПОЯС» И ОТКАЗАТЬСЯ НА ГОД ОТ МНОГОГО, К ЧЕМУ ПРИВЫКЛИ ВЫ И ВАША СЕМЬЯ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 9—10 ноября ВЦИОМ при содействии фонда «Общественное мнение». Опрошены 1002 человека в 13 городах России.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

НЕ РАНО ВСТАЕТ ОХРАНА?

Сообщение о том, что образована Государственная инспекция по защите свободы печати и массовой информации (постановление Совета Министров РСФСР от 25 октября с. г.) вызвало у журналистов тревогу: кого и от кого будет защищать новая государственная структура? Об этом корреспондент «МН» Владимир Шевелев расспрашивает заместителя министра печати и массовой информации РСФСР доктора юридических наук Михаила ФЕДОТОВА.

«МН»: Почему вдруг возникла необходимость в такой организации?

М. Ф.: Не вдруг. Еще в начале сентября указом Президента России («О мерах по защите свободы печати в РСФСР») было предписано создать при Министерстве печати и массовой информации РСФСР инспекцию для улучшения контроля за исполнением законов о свободе слова.

«МН»: Значит, прежде контроль был слабым?

М. Ф.: Судите сами. В Уголовный кодекс РСФСР недавно внесена статья об ответственности тех, кто препятствует журналистам выполнять их профессиональный долг (ст. 140¹). Но я что-то не слышал, чтобы статья применялась, хотя поводов было немало. Даже в тех случаях, когда министерство обращалось в прокуратуру, нам отказывали в возбуждении уголовного дела. Поводы для отказов находились разные, в основе лежали отсутствие соответствующей практики, нехватка специалистов, совмещающих юридические знания со знанием проблем прессы. Инспекция призвана стать тем механизмом, который заставит закон работать.

«МН»: Органы инспекции, которые будут представлять ее на местах — в республиках, входящих в РСФСР, в краях, областях, в Москве и Санкт-Петербурге, — создаются, как отмечено в постановлении, «на базе» органов Главного управления по охране государственных тайн в печати. Не вернет ли это нас в печальное времена жесткой цензуры?

М. Ф.: Такую опасность нельзя сбрасывать со счетов. Главлит при своем рождении в начале 20-х годов был весьма скромным учреждением, но очень скоро превра-

тился в зловещее, всепожирающее чудовище. Именно поэтому круг обязанностей инспекции четко ограничен, оговорено: она стоит на страже закона, а не идеологии.

«МН»: Каковы главные задачи инспекции?

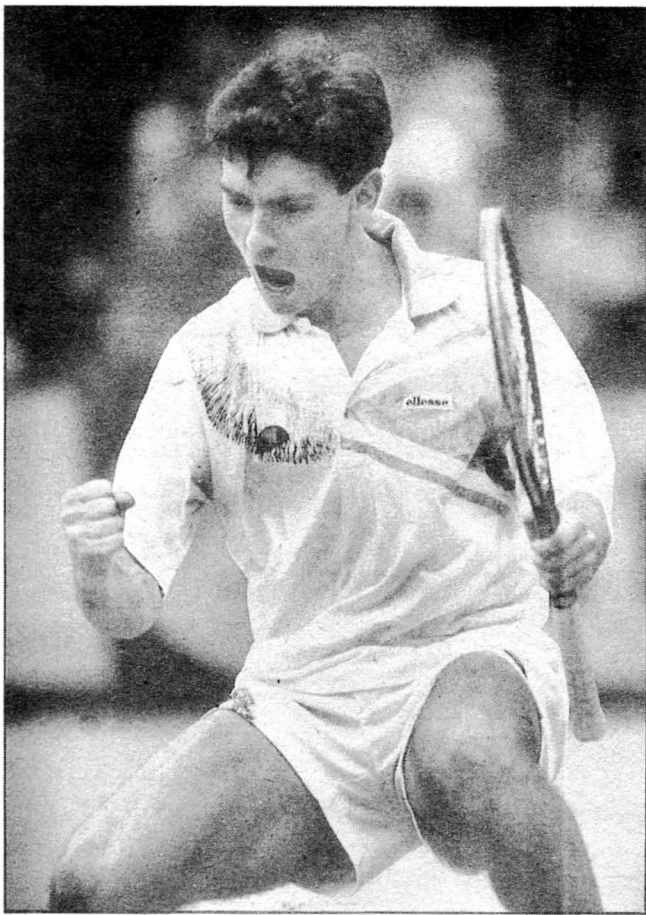
М. Ф.: Следить, чтобы средства массовой информации не призывали к насильственному свержению государственного строя, не разжигали межнациональную рознь. Защищать прессу от «зажима» и «зажимщиков». Контролировать элементарный порядок: чтобы на всех изданиях проставлялись выходные данные, чтобы правильно рассылались контрольные экземпляры...

«МН»: А сохранение государственной тайны?

М. Ф.: Это тоже. Но, правда, ситуация здесь осложняется тем, что пока нет закона о государственной тайне. Неизвестно, что надо охранять. А перечни сведений, не подлежащих разглашению, до сих пор числятся секретными.

«МН»: И все-таки меня не оставляет ощущение, что новая структура таит в себе некую опасность. Создано как будто отделение милиции при министерстве: ему предписано следить, запрещать, решать, кто прав, кто виноват... Из головы не идет песенка из старого веселого мультфильма: «Ох, рано встает охрана!»

М. Ф.: У инспекции нет ни запретительных, ни карательных функций. И роль арбитра как раньше, так и теперь будет выполнять суд. Инспекция следит за соблюдением закона — это главная ее обязанность. Мы надеемся, что журналисты получат не охранника, не надзирателя, но помощника и друга. Правда, строгого друга.

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ — РУКА КРЕМЛЯ

21-летний профессиональный теннисист Андрей Черкасов во второй раз увозит из Москвы домой в Уфу Кубок Кремля. Победа в турнире «Кремль Кап», среди организаторов которого «Московские новости», дала Черкасову с огромным трудом: более трех часов длился его матч в финале со швейцарцем Якобом Хласеком.

— Это редчайший случай, когда два раза подряд победителем турнира серии Ай-ти-пи становится один и тот же теннисист, — говорит организатор турнира швейцарский предприниматель Сасон Какиури.

«Московские новости» присоединяются к поздравлениям победителю нашего турнира.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

КОРОТКИЕ ВОЛНЫ

РАДИО «СВОБОДА»

В Литве началась либерализация цен на рыбные продукты, кондитерские изделия, пиво, безалкогольные напитки, овощи и фрукты. Цены на мясо повысятся на 50%, молочные продукты подорожают на 25%.

Турция предоставила Азербайджану техническое оборудование, позволяющее принимать программы турецкого телевидения, а также наладила телефонную связь между Баку и турецкими городами.

РАДИО КАНАДЫ

Канадская компания в Оттаве «Канадиан банкнот» напечатала новые украинские банкноты, которые Украина намерена ввести в будущем году. «Канадиан банкнот» построит в Киеве типографию для печатания украинских гривен.

ЭСТОНИЯ

НЕФТЯНАЯ БЛОКАДА?

Россия прекратила поставку нефтепродуктов в Эстонию. На ходу в республике остались только машины «скорой помощи», полиции, продуктовые фургоны и те, у хозяев которых сохранились либо старые запасы, либо заработали левые связи. Сотни малых котельных уже выработывают зимний запас мазута. Без дизтоплива того и гляди замрут флот, железная дорога.

Как же получилось, что поставлена под удар экономика суверенного государства, делающего первые самостоятельные шаги?

— Хозяином нефтепродуктов нынче стали перерабатывающие заводы, — говорит генеральный директор объединения «Эсти кютус» Олег Панфилов. — Прежде всего они стремятся удовлетворить потребности своего региона, затем экспорт и в последнюю очередь выполнение планов по старым договорным связям. Цены государственных, в среднем 320 рублей за тонну, 24 копейки за литр.

В Эстонии уже второй год как все цены отпущены. Литр бензина АИ-93 на государственной АЗС стоит 1 рубль 18 копеек, 20-литровая канистра на «черном» рынке — 50 рублей. Эти «ножницы» и обрезают интерес у российских заводов к «старым связям».

«Роснефтепродукт» собирается как-то смягчить возникшую проблему. Но долгосрочного интереса у основных владельцев продукта — нефтеперерабатывающих заводов — эти экстренные меры наверняка не возбудят. Сделать это сможет только экономическая реформа, провозглашенная президентом России. На встрече Бориса Ельцина и Председателя Верховного совета Эстонской республики Арнольда Рюйтеля было со всей определенностью подтверждено, что торговля будет развиваться на основе клиринга и договорных цен. Скорее бы.

ХАБАРОВСК

ПЕРВАЯ ВЛАСТЬ ГРОЗИТ ЧЕТВЕРТОЙ

На пресс-конференции в местном горисполкоме заместитель председателя В. Толмачев пригрозил

местным средствам массовой информации: если журналисты и впредь будут продолжать «демагогические издевательства над местными властями», то последние будут вынуждены приостановить выпуск газет и отключить систему жизнеобеспечения редакций.

Причиной такого демарша послужила публикация в двух газетах заявления краевого совета Движения демократических реформ. Демократы требовали отставки губернатора и его исполкома. Требование горисполком проигнорировал, а на автора пообещал подать в суд.

ЯКУТСК

КРОВЬ ИЛИ КОШЕЛЕК!

У якутских медиков исчезла извечная для всей нашей бесплатной медицины проблема донорской крови, после того как горисполком и республиканские власти приняли решение об учреждении в магазине «Новинка» так называемой «полки донора».

— Казалось, ничем уже было не поправить катастрофическое для многих больных положение со свежей кровью, — делится опытом главный врач станции переливания крови Иннокентий Уваров. — Но после того как для доноров целевым назначением выделили дефицитные товары, с утра собирается очередь. Мы теперь не успеваем обслужить всех добровольцев, что подчас вызывает у людей обиду.

Процедура бартера проста и демократична: 200 граммов крови дают право на покупку мужской сорочки с оделолоном или женской сумочки в комплекте с бюстгалтером. За справку на 400 граммов можно приобрести пару женских импортных сапог, причем неважно, какая была принята кровь — мужская или женская. Особо подчеркнем, что цены на предлагаемые дефициты в магазине «Новинка» сугубо государственные, потому особо популярны операции «кровь — товар» среди студентов и других обладателей тощих шельфов. Одно беспокоит сейчас врачей: после того как отпущены на свободу госцены разом сравняются с рыночными, будет ли экономически выгодно отдавать кровь для спасения жизни своего ближнего?

ФАКС-ФАКТ

- В Министерстве информации РСФСР зарегистрирована всероссийская независимая ежедневная газета для военнослужащих «Войсковой круг». Это первое в стране и России издание, не подотчетное министрам, главнокомандующим.
- В Калининграде открывается первый частный банк. Он принадлежит Радиславу Клиняну — местному миллионеру, который заработал имя и капитал благодаря собственной брокерской конторе.
- В Москве открылся первый на территории СССР колледж католической теологии святого Фомы Аквинского. По окончании выпускникам будет выдаваться диплом учителя закона божьего для начальной и средней школы.
- По сообщению газеты «Эхо Литвы», цены на литовских аукционах, где продается госсобственность, падают. На последнем аукционе в Каунасе два магазина были проданы за 370 и 315 тысяч рублей. На первых аукционах такие магазины уходили минимум за миллион.
- В Санкт-Петербурге арестован один из лидеров преступного мира Феоктистов. Последние несколько лет он скрывался в Канаде, куда выехал по частному приглашению после объявления на него всеобщего розыска. Чтобы вернуть Феоктистова в Союз, по преступным каналам связи была запущена дезинформация о прекращении уголовного дела.
- Впервые с 1945 года за открытую торговлю оружием на Центральном рынке Ростова-на-Дону задержан некто Козлов, предлагавший покупателю маузер с семью патронами и вальтер — с восемью.
- В Полтаве началась забастовка работников ритуальных служб. Ссылаясь на забастовку, работники отказываются хоронить покойников. Они выдвигают экономические требования, в частности о повышении зарплаты и увеличении отпуска.

«ЕСЛИ» — ЭТО ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Как показывают письма и звонки в «Московские новости», читателей заинтересовал журнал зарубежной фантастики «Если», издаваемый нашей редакцией. Постараемся ответить на ряд наиболее типичных вопросов.

«Если» публикует только зарубежную фантастику и только оригинальные переводы.

Распространяется через киоски Союзпечати, а в Москве, Ленинграде, Днепропетровске и Перми — через альтернативные службы распространения.

В этом году выйдет еще один номер журнала, с нового года предполагаем выпускать его ежемесячно.

Наложным платежом журнал не высылается.

Подписки на журнал можно ожидать только на 1993 год.

Сейчас готовится к выходу в свет второй номер журнала, в котором будет опубликовано окончание романа Роберта Хайнлайна «Кукловоды», новый роман Клиффорда Саймака «Способ перемещения», рассказы Филипа Дика, Карин Андерсен и Роберта Шекли.

На другие вопросы вы сможете получить ответ по телефонам: 209-19-01 и 209-05-36.

Редакция приглашает к деловому сотрудничеству альтернативные службы распространения, готовые взяться за реализацию второго и последующих номеров журнала. Контактный тел.: 209-17-07.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО
«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Лен КАРПИНСКИЙ.

ОДНА ЖИЗНЬ — ТОЖЕ ЖИЗНЬ

Мы просим о помощи! Она крайне необходима для спасения жизни ведущего актера Брянского драматического театра СЕФЕРОВА Виктора Даниловича. Чернобыльская трагедия обернулась для него болезнью крови тяжелой формы. Шанс на спасение — в экстренном лечении. Но для приобретения лекарства необходима валюта, 7 тысяч долларов. Союз театральных деятелей РСФСР и Российский фонд милосердия и здоровья открыли во Внешторгбанке г. Москвы валютный счет № 070084026 (для лечения В. Д. СЕФЕРОВА). Театральный союз России уже внес на этот счет возможные для него средства. Мы обращаемся к организациям и частным лицам — помогите!

Председатель Союза театральных деятелей России Михаил УЛЬЯНОВ.

В полосу использованы информации Станислава ГЛУХОВА, Гранта ГУКАСОВА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «СЕВЕРО-ЗАПАД», «СИА» и «БАЛТФАКС».

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

Контрольная по Югославии

На минувшей неделе Европейское сообщество, а вслед и США приняли решение о введении жестких санкций против сторон, препятствующих прекращению конфликта. Было приостановлено применение соглашения о торговле и сотрудничестве с Югославией, страна была лишена ряда торговых льгот, были остановлены некоторые выплаты. ЕС призвало ООН усилить эмбарго на поставку оружия, собирается обратиться к Совету Безопасности ООН с предложением эмбарго на поставки нефти.

Санкции более чем серьезные. Но увя, вряд ли они окажут заметное и быстрое воздействие на воюющие стороны. Степень ненависти и национализма уже столь велика, что политические лидеры не желают повиниться не только чувству разума, но и экономическому кнуту. К тому же достаточно свидетельств того, что политики не контролируют войска и вооруженные формирования, которые начинают действовать сами по себе. А ведь кровавого конфликта могло бы и не быть.

И было бы преступной глупостью не усвоить те уроки, за которые югославы платят столь дорогой ценой. Их по крайней мере два: один — для Запада, а другой — для нас.

Все, кто внимательно следил за Югославией, уже в течение двух или трех лет предупреждали: страна катится к гражданской войне. Но западные лидеры не захотели прислушаться, хотя время было и они не жили в ситуации перманентного кризиса. Они занимались своими важными проблемами: строительством ЕС, притиркой отношений между западными организациями, внутренними делами. Когда грянула война, выяснилось, что ЕС, претендующее на лидерство в Европе, не только не сделало практически ничего, чтобы ее предотвратить, но было просто не готово к ней.

Не хочется нагнетать тревогу. Однако те, кто занимается

Югославией, утверждают: ситуация в нашей стране весьма напоминает ту, которая была в Югославии год-два тому назад.

А многие лидеры Запада по-прежнему прячутся от реальности, не желая замечать, в каком направлении развиваются события.

Повторяется югославский сценарий — намеренно применю неприятно звучащее выражение — умиротворения войны.

Есть ли альтернатива для Запада? Безусловно. Необходимо понять, что его влияние велико. В первую очередь — из-за всеобщего стремления к сотрудничеству, признанию и получению помощи. Нужно заранее выработать и огласить политику, которая была бы направлена против насилия и против шагов, почти неизбежно ведущих к насилию: развала экономического пространства и раскола вооруженных сил, а также полной дезинтеграции того, что составляло Россию на протяжении столетия, — Украины, Белоруссии и собственно РСФСР. А она-то должна включать и санкции, и помощь, и политическое партнерство с ответственными силами. И еще быть единой. Особенно жесткой такая политика должна быть в отношении нарушений прав национальных меньшинств. Если в стране появится еще несколько миллионов беженцев, то она взорвется фашизмом или военными конфликтами. Или, скорее, и тем, и другим. И начнется распад уже всех — и Украины, и РСФСР. Проблема контроля над оружием массового поражения станет просто умозрительной.

Но главный урок должны все-таки извлечь мы и наши политики.

Тоталитарный центр, против которого велась борьба под лозунгом независимости, самостоятельности, самостоятно-

В МИРЕ

Сергей КАРАГАНОВ,
доктор
исторических наук

сти, разрушен. Но стремление к всеобщему делению продолжается и к тому же едва ли не с новой силой. Подозрения, что за лозунгами скрывалось и элементарное стремление нескольких сотен политиков быть «первым парнем на деревне, а не вторым в городе», материализуется в уверенность. Но посмотрите на Югославию, господа: стоит ли быть (и сколько времени будет отпущено) «первым парнем» в пылающей деревне? Ведь в Югославии все начиналось именно так или почти так. Не хотелось платить общие налоги, создавались и вооружались национальные гвардии, скрупулезно подсчитывалось, кто больше выиграет от единой экономики. Словенские и хорватские политики единодушно утверждали, что отделение произойдет без войны. Результат налицо.

У нас еще есть время одуматься и поставить во главу угла политики всех республик, суверенных государств не борьбу за независимость, а борьбу за счастье и саму жизнь людей, их населяющих. Но времени, по-моему, мало.

Независимость — гордое слово и хорошая цель. Но только если за нее не придется платить кровью и надеждой на человеческую жизнь миллионов.

Раскол не местного значения

Борис Ельцин, рассчитывающий опереться в своих реформах на блок политических партий, похоже, имеет шанс получить себе в «помощники» несколько блоков. И, судя по всему, тянуть взятый под ответственность президента воз они будут в разные стороны.

Второй съезд движения «Демократическая Россия» обнажил то, что угадывалось давно: разлад в стане демократов имеет причины более глубокие, чем коммунальная привычка к склокам. Последняя лишь добавляет некий шарм программным и идеологическим дебатам.

«Не велика потеря!» — слышалось в бурных аплодисментах, под аккомпанемент которых покидали зал — и одновременно «ДемРоссию» — делегаты блока «Народное согласие». Испив полной мерой чашу вечно затюканного инакомыслящего меньшинства, имеющего ныне ничуть не больше прав, чем раньше, «раскольники» поздравили оставшихся с «победой большевизма». На том, обменявшись любезностями, и разошлись.

Важнейший, но частный на съезде вопрос — принятие резолюции, предлагающей Борису Ельцину отменить указ о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии. — временно положил конец бесплодным дискуссиям внутри «ДемРоссии» между сторонниками «единой, неделимой» и «единой, делимой» России. «Неделимые» были просто вытеснены за пределы движения, отчего сама формула не стала более решаемой.

Потеря трех партий (ДПР, кадетской Народной свободы и РХДД), самая крупная из которых, «травкинская», насчитывает около 20 тысяч человек, для 300-тысячного общероссийского движения, быть может, действительно не велика. Тем более что в прощальном слове уходящие обещали «альма матер» партнерство в отстаивании общедемократических ценно-

стей. Однако сам факт, что раскол произошел в момент собрания сил во имя и под флагом грядущих реформ, заставляет предположить, что на политической карте России возможны серьезные перегруппировки. И главным побудительным мотивом их станут взаимоисключающие представления о национально-государственном устройстве РСФСР.

Начало разводам между породненными антирежимной страстью демократами положила дилемма «Союз — не Союз?». Перенесенная в плоскость РСФСР (делимая?.. неделимая?..), она грозит разрушить не только морганатические, но и вполне любовные политические браки. Что и происходит сегодня с «ДемРоссией», в лице которой Борис Ельцин, безусловно, хотел бы и впредь видеть свою главную опору. Однако сама президентская должность вынудит его считаться с балансом сил. Сумеет ли «ДемРоссия» сохранить его в свою пользу?

Первый открытый конфликт с российским президентом по поводу указа о чрезвычайном положении не помешал «ДемРоссии» пообещать своему экс-сопредседателю сотрудничество в проведении реформ. Однако она готова подставить Борису Ельцину плечо лишь при условии, что впредь он будет сверять свои шаги с «товарищами по партии». Аналогичные условия были выставлены президенту двумя неделями раньше и в «протоколе о намерениях», подписанном лидерами десяти партий. Три из них (блок «Народное согласие»), как уже говорилось, покинули «ДемРоссию» и заявили о готовности создать собственную коалицию в поддержку реформ. Безусловно, эта коалиция тоже захочет влиять на президента. Вне блока остаются пока ДДР, партия Руцкого и весь экс-коммунистический фланг, который, за исключением разве что ортодоксов из «Коммунистической инициативы», готов поддержать по меньшей мере один постулат президентской программы: установление сильной государственности при неизбежно-

В СТРАНЕ

Татьяна ЯХЛАКОВА,
обозревателъ «МН»

сти границ. Не важно, что Ельцин и демократы понимают эту задачу иначе, чем их политические оппоненты.

В этих условиях «ДемРоссия» слишком легко (или легкомысленно?) расстанется со своими вчерашними соратниками, видя в одних новую номенклатуру (ДДР), в других — просто амбициозных раскольников. Тем самым она рискует сузить собственное влияние на власть. Партия Руцкого и Травкина легче преодолеет свои разногласия, поскольку обе равно преданы защите державных интересов. Первую не зря, очевидно, окрестили «президентской»: если указ о чрезвычайном положении был принят Ельциным под чьим-то влиянием — это, бесспорно, влияние вице-президента, ничуть не скрывающего намерений использовать в борьбе с «суверенизацией» решительные меры.

Нетрудно предсказать, что демократы-«государственники», склоняющиеся к решительным мерам, найдут поддержку у государственников-«патриотов». В этом случае Борис Ельцин может получить такой «политблок» в поддержку своих реформ, который, вызвав волну межнациональных конфликтов, сметет и реформы, и Ельцина, и все наши надежды.

Может быть, правы те, кто считает, что единственный способ создать блок, работающий на реформы, это договориться о том, чего нельзя делать в трудный переходный период. На первых порах этого больше, чем достаточно.

...И стали они жить-выживать

«Лишь бы не померзнуть, а войны и так не будет», — говорят теперь старушки, заклинявшие раньше: «Лишь бы не было войны». Ночных арестов и войны мы боялись всегда, теперь из всех составляющих генетического страха сильнее всего голод и холод.

Пока в верхнем, политическом слое, идут бои гигантов, кому быть самым наисамостийным, кому как называться и на каком расстоянии к Кремлю сидеть, внизу идет другая борьба — за существование. Борьба не самая красивая для летописцев. Тут им понадобились бы такие слова, как «талонь», «ломбард», «сухари» — противно читать. Но жить еще противнее: политика пока не проходит испытания бытом.

...С Украины позвонила теща:

— Не прислать ли хлеба?

...Рядом с моим домом у гастронома под утро жгли костер: холодно, а люди с ночи заняли. Может, за молоком, может, за мясом или колбасой...

...На рынке увидел человека, с успехом, кажется, менявшего лампочки на продукты.

Бартер из понятия межгосударственного опустился на семейный уровень. Чем быстрее у читателя возникает рвотный рефлекс от политики, тем большим успехом пользуются газеты, дающие простые житейские советы, а также печатающие объявления, кто что меняет. Если с экономикой так пойдет и дальше, то у бюллетеня «Телефонный комиссионный» тираж вырастет до миллионов. Заметьте, раньше больше меняли квартиры, сейчас — товар на товар. Домашний токарный станок — на холодильник, строительные доски — на автомобиль, сигаретные талоны — на сахарные... Продавать нет смысла — купоры с каждым днем все больше становятся бумагой, чем деньгами.

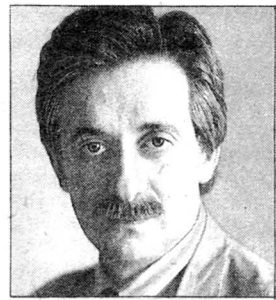
Увы, рыночная экономика все не складывается, зато ка-

ждый приобретает ценнейший опыт выживания. Кажется, все мы стартовали в каких-то массовых зимних состязаниях «один на один с разрухой». А правительство (правительства?) государства (государств?) все больше напоминают участников любимой игры провинциальных санаториев и домов отдыха: люди бегут по кругу, по сигналу садясь на стулья, но с каждым сигналом стульев становится на один меньше, и вот уже остаются двое и для них единственный последний стул... Боюсь, когда победитель займет его, в зале не останется зрителей — все уйдут греться и искать пропитание.

Жизнь преподает нам ускоренный курс: победа демократов еще не есть победа демократии. Набор свобод как на необитаемом острове: есть все и нет ничего. Плохо с хлебом и молоком и совсем нет йода, аналгина, бинтов и ваты. Но если жизнь каждого под угрозой только лишь оттого, что ни в аптеке, ни в больнице нет элементарного, не есть ли именно это, а не происки «партократов», главная мина под демократическими завоеваниями? Защищать хотя бы на бытовом, элементарном уровне жизни своих граждан — не это ли главный смысл формулы «демократия должна уметь защищаться»?

Мне, к примеру, противно правительство, которое в ответ на слабый стон своих граждан «Го-олод-но!» мягко журит их: «Что ж, товарищи, надо было заводить свои огороды, выходить на прямые связи с сельской общественностью». Я уже когда-то это слышал и в газетах читал что-то вроде того, как металлургический комбинат завел своих коров и дела со стальной у него поправились. Все это чуть советского феодализма.

Неужели не ясно, как тяжело в очередной раз заставлять общество перетерпеть ради светлого будущего, если это будущее никак пока не обозначено даже на магазинных прилавках? Ничего нельзя перетерпеть с нашими наследственными болез-

ВО МНЕ

Виктор ЛОШАК,
первый заместитель
главного редактора «МН»

нями: абсурдом существования убыточных предприятий и колхозов; созданием авианосцев в стране, где давно исчез творог и зеленка; миллиардами, продолжающими уходить в бетон незавершенного капитализма; отчужденной от хозяина землей...

Пытаясь вывести жизнь на иную орбиту, мы не первые в мире проходим порог резкого падения благосостояния. Борьба за то, чтобы удержаться на своей социальной и потребительской ступеньке, прошли миллионы и миллионы людей. Ложный путь — депечатывать бумажные миллиарды и казаться самим себе богатыми. Нормальный — больше получать, интенсивнее работая. В массе должны появиться люди, осваивающие вторую профессию, скорее всего в сфере обслуживания: учитель, подрабатывающий таксистом, инженер, малярничкающий по выходным, бухгалтер, по вечерам работающая в частном ателье, — для общества, переживающего трудности, это в порядке вещей.

В такой ситуации от государства потребуются не так уж много: дать людям возможность не обменивать лампочки на сало, а покупать и то, и другое.

...Раньше казалось, большую часть общества объединяет отрицание прошлого и поиск новых идеалов. Сейчас, кажется, нас связывают лишь простейшие житейские истины: выжить, вырастить детей, не отнять друг у друга жизнь, сбиться вместе, чтобы согреться, не пропасть... Боюсь, это последняя грань.

№ 46, 17 ноября 1991 г.

ТРЕТЬЯ ВЛАСТЬ:

Человек с последнего этажа

Владимир Орлов

Профессор Валерий Зорькин возглавил Конституционный суд, задача которого не просто судить, но в случае необходимости отменять указы российского президента и решения парламента.

Состав избранного недавним Съездом народных депутатов Конституционного суда России поверг экспертов-правоведов в уныние: из тринадцати судей (два места по-прежнему вакантны) лишь два-три человека известны как опытные профессионалы и имеют непрерываемый авторитет. Да и закон о Конституционном суде отстал от жизни, полон несуразностей и недочетов. По оценке профессора Бланкенгаеля из Германии, одного из ведущих специалистов конституционного права, российский закон даже слабее детиса зрелой перестройки — союзного закона о конституционном надзоре.

Скептицизм в отношении российского Конституционного суда стал рассеиваться, когда его председателем был избран профессор Высшей юридической заочной школы МВД Валерий Зорькин. В кулуарах «Белого дома» он стал заметной фигурой, когда возглавил группу экспертов в Конституционной комиссии.

Не прошло незамеченным, что подпись Зорькина стояла под обращением группы юристов, уже 19 августа назвавших ГКЧП «антиконституционным».

Одновременно профессор резко выступает против изъятия имущества КПСС, кроме как по решению суда. Если же отдать это решение «другой организации, пусть она даже самая авторитетная, но которая не является по существу судебным органом, мы пожнем вакханалию...»

По закону члены суда несменяемы, чтобы не попасть в зависимость от избирающих их депутатов. Все это — в полном соответствии с международным опытом. Есть, правда, одно отличие: в 65 лет судья должен уйти на пенсию.

Закон запрещает члену Конституционного суда высказываться о том, что может стать предметом разбирательства в этом суде. Поэтому Валерий Зорькин не хочет конкретизировать первые шаги, которые собирается сделать третья власть.

Правда, не совсем ясно, как может Конституционный суд быть «на равных» с другими властями, если председатель независимого Конституционного суда пока размещается на последнем этаже «Белого дома», где ему оборудуют временный кабинет? Не знаю, может быть, Конституционный суд и должен находиться на самом верхнем, последнем этаже дома Власть?

КОНФЛИКТ:

В жанре шантажа

Станислав Глухов

Губернатор Сахалина считает, что Дальневосточная республика нужна как средство давления на Москву.

Политическим экстремизмом назвали идею возрождения Дальневосточной республики участники первого заседания Дальневосточной ассоциации Советов народных депутатов, проходившего в феврале прошлого года. А недавно на очередном заседании ассоциации те же люди — руководители здешних краев и областей — с тем же единодушием пригрозили российскому руководству, что незамедлительно создадут ДВР, если центр наконец не повернется лицом к нуждам своей восточной окраины.

Срочно созданная в преддверии прошлогодней поездки Бориса Ельцина на Дальний Восток ассоциация Советов в составе Якутской АССР, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областей сразу же заняла жесткие позиции по отношению к руководству РСФСР. Инициатором учреждения ассоциации стал бывший кадровый партработник, а затем председатель Хабаровского крайсовета Николай Данилюк, который уже не в одиночку, а «от имени дальневосточников» выложил пакет требований Ельцину.

Вскоре местная пресса едко окрестила Дальневосточную ассоциацию «комитетом по прошениям», ибо на каждой встрече прежде всего формулировались обращения к центру — союзному и республиканскому. Дальний Восток, один из самых богатых краев, давно и привычно живет в долг, на дотациях. Иван Силаев пообещал участникам заседания передать на места часть государственных функций — в частности, право на лицензирование, самостоятельное планирование и образование местного бюджета. Однако уже ясно: на ту поддержку государства, к которой привык регион, рассчитывать, похоже, не приходится. Вместо продовольственной помощи в одном из столичных учреждений дальневосточники получили совет... разработать график забоя скота и свиней.

В подобных условиях центр (а сегодня это российское правительство) вызвал огонь на себя. Разом исчезли разногласия внутри Дальневосточной ассоциации между «консерваторами» и «демократами». И негибкий партократ Николай Данилюк, и радикал Валентин Федоров с Сахалина объединились в одном: пригрозить Москве образованием самостоятельной Дальневосточной республики. Как заявил сахалинский губернатор, «ДВР нужна не для удовлетворения местных политических амбиций, а как средство давления на Москву».

Участники совещания разработали два проекта указа Президента РСФСР: либо Дальний Восток развивается под патронажем государства (российского, разумеется), либо — как самостоятельная территория, которой РСФСР даст право вести хозяйство своими силами. Ходоки от Дальневосточной ассоциации готовы отпраздновать с этими документами в Москву.

ОТСТАВКА:

За что убрали Каху Ломаю?

Акакий Микадзе

Верил, что Гамсахурдиа символ нации... — так начал нашу беседу бывший исполняющий обязанности представителя Республики Грузия в Москве Каха Лома.

Человек, который еще три месяца назад со страниц «Независимой газеты» обрушился на «МН», в том числе и за недостаточное почитание грузинского президента, сегодня думает иначе:

— Я не предполагал, что буду занимать такую должность. Первая встреча с Гамсахурдиа состоялась в начале года в Москве на собрании землячества, а на второй день он предложил быть заместителем постоянного представителя.

В июле мне было поручено возглавить наше представительство.

Тогда я был уверен: только личность Гамсахурдиа позволит нам избавиться от коммунистического диктата и приведет к независимости.

Главной задачей мы ставили распространение правительственной информации о процессах, происходящих в республике, а также разъяснительную работу с посольствами западных стран. Дела шли неплохо, появлялась надежда на признание многими зарубежными странами независимости Грузии. В частности, на такой шаг были готовы правительства Дании и Швеции. Однако события второго сентября, когда в Тбилиси был расстрелян мирный митинг, заставили всех повернуться спиной к нам. Тогда я лично обо всем доложил президенту, а мой заместитель Вано Квавилашвили попросил представить ему слово на сессии парламента. Гамсахурдиа пообещал, но слова не сдержал. Нам ничего не оставалось, как высказать свое мнение на страницах оппозиционной газеты «Дрони». По возвращении в Москву вслед за нами прилетели управделами Верховного Совета республики Симон Хелашвили и семьдесят женщин для проведения акций протеста у офиса Эдуарда Шеварднадзе, а также у здания Центрального телевидения с требованием прекратить вмешательство во внутренние дела Грузии. Я попытался предотвратить это и сразу позвонил президенту, но в ответ услышал: «Вы освобождены от должности». На второй день пришел соответствующий указ по факсу.

Мне всегда казалось, что огульная критика Гамсахурдиа могла привести республику к новой интервенции. Поэтому я старался предотвратить такую опасность. Я и сегодня, понимая обреченность политики Гамсахурдиа, убежден, что грузинский народ сам должен распоряжаться собственной судьбой, без вмешательства извне.

СОБСТВЕННОСТЬ:

Связь — на привязи

Андрей Бороденков

Отнюдь не исключено, что москвичам вскоре придется мириться еще и с отсутствием телефонной связи.

Московская городская телефонная сеть оказалась в положении больного, у которого на операционном столе отключили кислород и наркоз. Хотя история болезни для нашего времени весьма типична. Сначала — долгие годы бюджетного иждивенчества (150 млн. рублей плюс изрядную сумму в валюте выделяло Минсвязи СССР). Потом (года два назад) — отказ в пансионе и предложение жить на кредиты. И наконец, в нынешнем году закономерный финансовый крах: 400 млн. рублей долга, почти 95 проц. оборудования годится для музеев, до основания обветшавшие кабельные сети и разбегавшийся коллектив — вот то наследство, которым, отрекаясь, система наделила свое детище. И московские телефонисты стали перед выбором: либо, оставаясь по-прежнему казенным предприятием, выкручиваться традиционным путем — за счет абонентов (в очередной раз выбивая право на повышение тарифов), либо разом измениться так, чтобы уже никогда не сталкиваться с подобными проблемами.

Само собой речь зашла о приватизации. Она ставила на ноги и не таких калеков. Но то-то оно, что, освоившись с МГТС от финансовой опеки, коммерческой свободы ей так и не дали. Хотя расчет показывал, что при акционировании достаточно выбросить на рынок всего 10 проц. акций (остальное, по замыслу, предполагалось поровну поделить между Минсвязи СССР, Моссоветом и трудовым коллективом) — акций, не приносящих дивидендов, но зато дающих владельцам приоритетное право пользования новыми услугами связи, чтобы не только покрыть долги, но и поднять МГТС из руин. Но это лишь верхний пласт копеек. МГТС — АО стало бы куда привлекательнее для инвентаров, чем прежняя госструктура. С трудничать с ней в таком качестве уже полны желания крупнейшие телефонные компании мира, причем вкладывать сотни миллионов долларов даже без гарантии конвертации прибыли. Случись такое — и деловая Москва получила бы радиотелефон, видеотекст, электронную и телефонную почту. За счет прибыли от новых услуг удалось бы остановить рост тарифов на обычную телефонную связь.

Однако всем этим выгодам Минсвязи предпочло свою. Пользуясь правом собственника, оно бросилось спешно распродавать самые прибыльные услуги связи зарубежным фирмам и СП, зачастую не имеющим к телефону ни малейшего отношения. Так, практически на стадии воплощения был сорван проект МГТС с одной из зарубежных фирм по созданию в Москве так называемой «сотовой» радиотелефонной сети. Право на его реализацию вдруг было отдано... «МНТК — микрохирургия глаза». Точнее, СП, созданному им с одной из американских фирм.

Впрочем, все это уже история. Союзное Минсвязи уже не существует. Но участь МГТС пока в тумане. Не в том суть, кому она отойдет — российскому Минсвязи или Моссовету, а в том, как распорядится крупнейшей в стране сетью новый владелец. Даст вольную — есть шанс и нам иметь телефонную связь. Нет — будем пользоваться телефоном лишь по большим праздникам и возрождать традиции голубиной почты. Пока же, пытаясь выжить, МГТС отправила проект о семикратном увеличении платы за установку телефонов, оплату переговоров по счетчикам и переход на 15-копеечные телефоны-автоматы.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

Пародия на самих себя

Евгения Альбац

Ну вот, приказал долго жить и еще один праздник — Октябрьской революции. Для многих, наверное, он давно уже и не был праздником. Но ведь и для многих — не чужих, не врагов, своих же сограждан — был. А мы?

А нам опять не хватило простого человеческого сострадания и элементарного такта к тем, кто сегодня переживает душевную травму, трагедию крушения идеалов, вообще всего и вся.

В день 7 ноября «Вести» позабыли нас репортажем с Октябрьской площади Москвы, где проводили митинг коммунисты (между прочим, 10 тысяч человек пришли снабдив его комментариями демостраций брежневской поры. Посмеялись. Хотя, простите великодушно, забава эта (не хитрая, прямо скажем) мало чем отличалась от горбачевского: «Эти так называемые демократы». Слова другие, стиль тот же.

Днем раньше порадовались: Борис Ельцин издал указ о прекращении деятельности КПСС на территории России, опять же накануне 7 ноября. Это что, чтобы им, коммунистам, было побольнее?

Грустно. Неужели надо объяснять, что для десятков тысяч наших сограждан происходящее — катастрофа: вся их жизнь, все, во что верили, во имя чего терпели грязь, холод, смерть, уродство существования, — все оказалось зря. Ладно бы ломка эта застигла человека в 40 лет — еще можно выпрямиться, а если в шестьдесят, в семьдесят? Легко ли вынести?

Слышу: сами виноваты. А вы? А мы? А я? Между прочим, в КПСС никогда не состоявшая? В это стране безгрешных нет, разве только маленькие дети. Да и им уже кое-что в генотип передала. А мы, которые в массе своей участвовали, или молчали, или шли на компромиссы? Теперь вот со злорадством пинаем коммунистов... Чего ж не пинать, коли разрешено и поощряется?

Те же «Вести» (единственная, кстати, программа ТВ, которую я обычно смотрю) показали сюжет из переделькинского Дома ветеранов партии. Комментарий: «Прожили, как сумели...» А они уже еле ходят, уже почти там, где только Господь им судья. Так, может, не стоит на себя Божье принимать?..

Так, может, не надо наотмашь? Может быть, в новом революционном угаре пожалеем друг друга?

Может, не будем разговаривать с людьми, оставшимися с той, уже пройтой ими жизнью, мстительным языком их партии? Или привычнее — в лоб да побольнее?

**КАВКАЗ: время Российской империи уходит.
Настанет ли пора Российского Содружества Наций?**

ПОДОПЛЕКА

**МЫ НЕ ПРИБАВИМ
СЕБЕ СВОБОДЫ,
ОТНЯВ ЕЕ У ДРУГИХ**

**Указом Ельцина в Чечено-Ингушетии
было введено чрезвычайное положение.
Не прошло и трех дней, как парламент России
отменил указ президента.**

Формулировки президентского указа «В целях, — сказано в указе, — пресечения массовых беспорядков, сопровождающихся насилием...», «В интересах охраны конституционного строя республики...» показались знакомыми. За несколько дней до этого в аппарате вице-президента России мне показывали документы:

«...Потребуется 12 тысяч внутренних войск и ОМОН... Сделать это можно за двое суток... Решение о привлечении дополнительных сил, в том числе внутренних войск, к локализации конфликта в условиях ЧП может быть предпринято по предложению МВД и КГБ РСФСР. Введение ЧП без согласия Президиума ВС республики (как известно, в Чечено-Ингушетии Президиум, как и весь ВС, самораспустился. — И. Д.) возможно только при наличии в момент подписания указа президента массовых беспорядков, сопровождающихся насилием...»

Читая такие докладные, невольно думаешь об адресате. Его целенаправленно информируют, во что-то втягивают (так ведь было с Михаилом Горбачевым) или он сам «обманываться рад»?

В Грозном я наблюдала весьма неловкие, неудачные попытки вице-президента Александра Руцкого, российской парламентской комиссии во главе с Умаром Темировым уговорить строптивого генерала Дудаева, лидера «чеченской революции», вести себя в рамках российских законов. Сегодня я полагаю, что ошибалась: ни к какому согласию посланцы Москвы не стремились. Как раз Дудаев шел на уступки, на диалог, а наши парламентарии от компромисса уклонялись.

Военный летчик, отставной генерал-майор Дудаев в политике человек новый. Его поступки, а особенно слова способны вызвать раздражение. Оброненное им замечание, что чеченская республика должна стать самостоятельным, возможно, теократическим государством, не входящим ни в СССР, ни в РСФСР, оттолкнули собственную интеллигенцию и определили отношение к нему в высших кругах российского руководства. Между тем были высказывания и противоположного смысла, но их уже никто не хотел слышать. Вице-президент Руцкой, говорят, тоже был прекрасным летчиком-истребителем. Но талант истребителя в политике не самый главный.

Среди бумаг о Чечено-Ингуше-

тии, собранных в «Белом доме», было и такое особое мнение председателя российского КГБ Виктора Иваненко, высказанное им в письме на имя Бориса Ельцина после возвращения комиссии Руцкого в Москву (Иваненко был в ее составе). Давая достаточно резкую оценку действиям и высказываниям Дудаева, автор докладной отмечал, что в Чечено-Ингушетии идет противоречивый, но революционный процесс обновления, отторжения от прежней антинародной власти. Население связывает свои надежды с обещаниями лидеров Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) вести решительную борьбу с коррупцией и взяточничеством, улучшить социально-экономическое положение и преодолеть последствия массовых репрессий в отношении народов республики. В этих условиях, считал Иваненко, выход из кризиса возможен только на путях политических решений, поскольку силовые методы, напоминая методы прежнего тоталитарного режима, неминуемо приведут к эскалации насилия, большому жертвам, дискредитации политики РСФСР и ее руководства. И главная мысль: **было бы целесообразно поручить Государственному совету разработать концепцию национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе и проводить эту политику на основании тщательного, всестороннего обсуждения каждого решения, исходящего от руководства России.**

Как всегда, обошлись без «концепций». Письмо осталось без ответа. В Чечено-Ингушетии ввели чрезвычайное положение, а председателю российского КГБ вменялась в вину недостаточная активность в реализации президентского указа. Руслан Хасбулатов сообщил парламенту России в воскресенье, что предложил президиуму Иваненко уволить!

Что впереди? Кавказская война? Эти вопросы задавали себе многие.

Есть закон, за который так ратовал в своем докладе чрезвычайной сессии ВС РСФСР вице-президент Руцкой. А есть все еще непривычные для нас реалии национально-освободительных движений, вдруг возникшие перед нами на экранах телевизоров незнакомые крупные планы этих недавно еще молчаливых загадочных республик. Площадь, залитая народом, полукругом сидят старики со спокойными лицами (без них не начнется ни один митинг, при них не случится ни

одно бесчинство), а поодаль стреляют в воздух, расчищают круг для лезгинки... То ли «черный день» чрезвычайного положения, то ли всенародный праздник... Всегда ли мы понимаем необычайное положение этих народов в нашей географии и нашей российской истории? Уважаем ли в них то, что Вацлав Гавел назвал как-то освобожденной «инакостью» малых народов, сбросивших тоталитарное иго?

Два пути у российского руководства: в разрушенной стране продолжать демократические преобразования или, выстроив скелет авторитарной власти, сплотить голодный русский народ национальной идеей. Нам ведь не впервой без хлеба, но с идеологией бросаться в бой. Вчера был «интернациональный долг», сегодня — «единая и неделимая». Результат всегда один: бесславие, еще большее обнищание, деморализация народа.

Мы не прибавим себе свободы, отняв ее у других. Мы не соединим, а разделим, расслоим русское общество. И, напротив, указ о ЧП в Чечено-Ингушетии уже сплотил чеченский народ, другие народы республик Кавказа. Если так, то оппозиции у Дудаева не будет. Рядом с ним встанут и сомневающиеся, и вчерашние противники.

Не надо быть прорицателем, не только чеченцы объединятся. Ингуши вспомнят о своих братьях. Отступят временные распри народов Северного Кавказа. А все другие национальные окраины?

При таком сценарии развития событий России ждут крупные неприятности. Но еще не поздно.

Войска, посланные на умирание Чечни, с аэродромов не двигаются. Никто стрелять не хочет. Новая кровь, к счастью, не пролилась. Северный Кавказ не заплыл. Российская Федерация еще не развалилась, и президент Ельцин не попробовал горького хлеба президента разбегающегося Союза.

Речь идет не только о Чечено-Ингушской республике и даже не только о судьбе российских автономий вообще. Речь идет о выборе судьбы для всей России, а может быть, и более того — о возможном правом повороте.

Что мог убедить Президента РСФСР отменить собственный указ?

Это мог сделать только Верховный Совет РСФСР, и он сумел отстоять честь российской демократии, честь российского президента.

К полудню второго дня заседания чрезвычайное положение в Грозном отменено. С утра депутаты шаг за шагом выработывали новый текст постановления. Отдавая должное усилиям президента и президиума в урегулировании конфликта в Чечено-Ингушетии, парламент, однако, признал невозможным введение указа о чрезвычайном положении в действии.

Полного единодушия, впрочем, не было. Один из депутатов, например, предложил... исключить Чечено-Ингушетию из состава России. А Сергей Шахрай разочарованно заявил, что, отменив указ президента, нечего теперь и думать об укреплении российской государственности.

Но у большинства оказалось другое представление о государственности.

Ирина ДЕМЕНТЬЕВА.

ДОСЛОВНО

**АКТ ОТЧАЯНИЯ,
ИЛИ УГРОЗА РОССИИ?**

Третий съезд горских народов Кавказа, состоявшийся в Сухуми, провозгласил создание Кавказской конфедерации, избрал ее президентом — 52-летнего кабардинца Юрия Шанибова, 13 вице-президентов, парламент и председателя Третьейского суда.

Сверхправительство? Руководство сообщества сразу взяло жесткий тон, в первую очередь объявив о создании комитета обороны и формировании вооруженных отрядов для защиты от возможных посягательств «империи» на свободу северокавказских народов.

Вопрос о том, каким образом предполагается взаимодействовать структуры конфедерации с республиканскими органами власти, ее лидеры на съезде тщательно обходили. Но в кулуарах были откровенны: решения конфедеративных органов будут иметь рекомендательный характер, но отказ выполнять их будет расцениваться как пренебрежение волей народов, имеющих в этом случае моральное право смещать свои правительства.

Учредительный съезд был представлен четырнадцатью из более чем пятидесяти коренных народов, проживающих на Северном Кавказе. Не было ингушей, балкарцев, карачаевцев, а также казаков. Это дало повод противникам конфедерации считать ее мильным пузырьком.

Идея конфедерации возникла не вчера: Союз объединенных горцев Кавказа был создан в 1917 году, а в 1918 году была провозглашена Северокавказская республика, или Горская республика, в которую входили Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Карачаево-Балкария, Кабарда, Абхазия, Адыгея.

Что же вновь стимулирует объединение горских народов? Самый серьезный фактор — настороженность, опасения, что возникнет новая империя. Проект конституции РСФСР восприняли как конец иллюзий бывших автономий по поводу их перспектив в составе Российской Федерации.

Зурб Ахва, избранный на съезде председателем Третьейского суда конфедерации: «С радикальным обновлением Союза малые народы связывали надежды быть субъектами нового сообщества. Россия не может быть преимуществом Союза и потому воспринимается здесь просто как власть большого народа над остальными».

Тень Шамиля. Эти умонастроения сильны на Кавказе. И во многом поэтому даже радикальные формы «чеченской революции» могут поддержать многие национально-политические движения. Образ общего врага — теперь уже «русской империи» — начинает объединять прямо противоположные политические силы.

Российский центр пока слишком ча-

сто делает шаги, после которых по Кавказу прокатывается истеричная антироссийская волна, а рейтинг радикальных национальных чеченских лидеров взмывает вверх.

На одном из орденов, учрежденных Шамилем в годы кавказской войны, была такая надпись: «Тот, кто размышляет о последствиях, не может быть храбрым». Кавказ не размышляет сегодня о последствиях, он рвется продемонстрировать храбрость. Таков его менталитет. Но что демонстрирует Россия, не размышляя о последствиях?

Занятный зонтик. Инициатором недоверия к российскому центру выступает сегодня Абхазия. Это кажется парадоксальным: со времени ликвидации Абхазской ССР (1921—1931) Абхазия сотрясают мощные народные движения за возврат в ареал российской государственности. Но Абхазия устала от безответной любви к России, устала ощущать себя «русским крючком для Грузии».

«Нас удовлетворяет положение, в котором оказалась сегодня Россия на Кавказе, — не без мстительного чувства сказал активист Народного форума Абхазии, избранный в руководство Кавказской конфедерации. — Может, хоть это встряхнет российское правительство, заставит одуматься демократов. Никто из автономий не декларировал отделение от России, пока еще была надежда сохранить союз. Но именно Россия взорвала его».

Перспектива остаться один на один с Грузией теперь уже заставила Абхазию искать защитный зонтик в Кавказской конфедерации. Были в Сухуми и представители Южной Осетии, по поводу положения в которой участники съезда вынесли недвусмысленное предписание Грузии.

Итак, возникает новая конфигурация сил, чреватая опасностью «ливанизации» Кавказа. Новая реальность, с которой придется иметь дело российскому центру.

«...Радикализм на Кавказе будет проявляться до тех пор, пока сегоднешняя Россия не определит свои ориентиры по всему Кавказу, в том числе и в отношении Абхазии, — считает председатель Народного форума Абхазии Сергей Шамба. — Россия отторгает нас, и мы в борьбе за выживание начинаем вредить ее интересам».

Людмила ЛЕОНТЬЕВА.

ДОСЬЕ «МН»

Кто воюет в Южной Осетии?

ГРУЗИНСКАЯ СТОРОНА.

Грузинская милиция численностью до 500 человек базируется в селе Мевгрекиси Горийского района, в окрестностях Цхинвали, в селах Тамарашени, Курта, Ачабети, Кехви Цхинвальского района.

Вооруженная группа «Грузинские соколы» численностью не менее 150 человек.

Группировка Важи Адамия (общество Мераба Костава) численностью до 300 человек имеет на вооружении два БТР и боевые орудия. Базируется в селе Эредви Цхинвальского района (в настоящее время активного участия в боевых операциях не принимает).

Уголовные банды общей численностью не менее 100 человек, вооруженные стрелковым оружием, ракетами и гранатометами.

ОСЕТИНСКАЯ СТОРОНА.

Отряд самообороны районного центра Знауре численностью 100—150 человек имеет на вооружении стрелковое оружие.

Отряд самообороны в Цхинвали численностью до 300 человек вооружен стрелковым оружием, ракетами и гранатометами.

Отряд самообороны села Зар Знаурского района численностью до 50 человек оснащен стрелковым оружием.

Отряд самообороны села Джава; стрелковое оружие.

Разрозненные отряды и банды общей численностью несколько десятков человек.

РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА

**АМЕРИКАНСКИЙ МАГАЗИН
в Москве**

предлагает оптовым покупателям товары массового спроса и пищевые продукты за СКВ. Скидка 40—50 процентов по сравнению с розничной ценой.

Клиентам, заключившим контракты на сумму свыше 1 млн. долларов, МАГАЗИН поставит бесплатно партию медицинских товаров.

Москва, Профсоюзная ул., д. 84/32. Тел.: 333-23-13, факс: 333-64-66.

**РУССКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОМ
в Бостоне**

Американская компания «Босмоско, Инк.» приглашает принять участие в постоянно действующей оптовой выставке-продаже товаров и деловых предложений из СССР.

Стоимость аренды одного стенда — 60 тыс. рублей в год.

Для оформления контракта обращайтесь в «Американский магазин» в Москве.

№ 46, 17 ноября 1991 г.

НОВЫЙ ТЕХЦЕНТР КОМПАНИИ «ФОРД» В МОСКВЕ

Этого прибытия в Кунцево ждали многие автомобилисты. Прибытия, в результате которого, для них открылся доступ к неиссякаемому источнику запчастей, широкому ассортименту специально сконструированных инструментов и квалифицированному обслуживающему персоналу, выполняющему только первоклассную работу.

ЭТО – ПРИБЫТИЕ
«ФОРД МОТОР КОМПАНИ»

Работая совместно с СП «АСТО», «ФОРД» делает все от него зависящее, чтобы его клиенты получали обслуживание высокого уровня, соответствующее новым сервисным стандартам, а их автомобили – необходимую помощь.

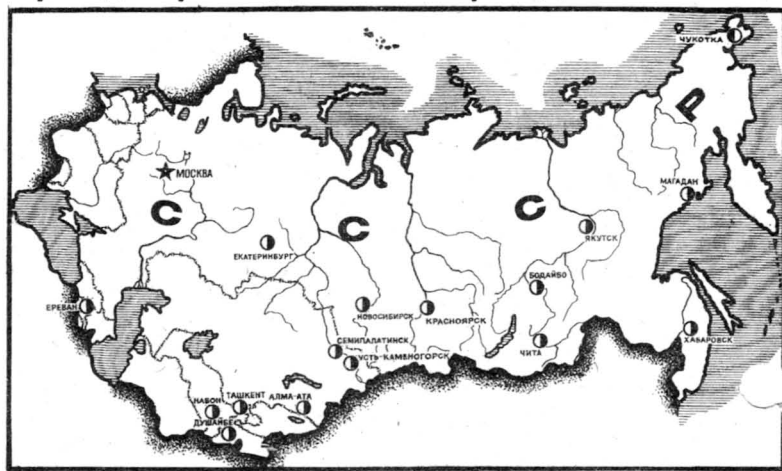
Если вы сидите за рулем ФОРДА и хотите, чтобы им занимались профессионалы высокого класса, запомните адрес. Не позволяйте вашей машине упустить этот шанс.

КУНЦЕВО. МОСКВА.

ЗОЛОТОЙ ПЕРЕДЕЛ

Территория, армия, золото...
Бывшие совреспублики приступили к разделу «неделимых фондов»

Заменив традиционный советский флаг на трехцветный, Россия не закончила, а лишь начала поход за свою государственность. Гербы и гимны не более, чем символы. Логика самоопределения ставит в повестку дня куда более сложные вопросы — отношения с армией, вопрос границ, раздел «совместно нажитого» имущества, в том числе такого трудно делимого, как «золото-брильянты».

Заявление Бориса Ельцина о возможной трансформации Госбанка Союза в Госбанк РСФСР и соответствующей экспроприации золотого запаса и валюты в пользу России стало прежде всего политической сенсацией. Не меньшей сенсацией — переданное по ТАСС спустя полсутки заявление Ивана Силаева: «Борис Ельцин, по существу, снял свою постановку вопроса». В последние дни российские государственные чиновники также подтвердили это, однако сам президент от пуб-

личных разъяснений уклонился. Сюжет противоречив, однако дает основания для несомненного вывода. Борьба за множество государственных территорий от вступила в новую — «золотую» фазу. И золотой передел может быть не менее драматичен территориального или, скажем, «армейского». Даже при самом последовательном благоразумии сторон (хотя об этом, учитывая опыт последних месяцев, можно только мечтать).

Как худел

Отдел расследований «МН» впервые раскрывает некоторые факты из истории советского золотого запаса.

Добыча

У нас в стране добывается за год чуть более двухсот тонн золота. 67 процентов золота, вся платина и все алмазы добываются в России. Четверть золота дает Узбекистан, пять процентов — Казахстан, несколько процентов — Таджикистан и Киргизия. Так называемое попутное золото добывается в Армении и Грузии.

Хранение

Весь золотой запас хранится в слитках в одном хранилище на территории России. Есть еще одно хранилище, нечто вроде перевалочной базы, тоже на российской земле. Недавно свои хранилища создали Узбекистан и Казахстан. Состоит золотой запас на самом деле не только из золота, но и из шести металлов

платиновой группы, алмазов.

К концу года, учитывая все приходы и расходы, хранящийся золотой запас составит 240 тонн. Для сравнения: в США государственный золотой запас — восемь тысяч тонн плюс к этому хранящееся в банках золото, принадлежащее корпорациям и частным лицам. Максимальный золотой запас у СССР был в 1953 году и составлял 2049 тонн.

Как возникла кочующая нынче по докладам и газетным страницам цифра о якобы хранящихся в Москве 374 тоннах золота? Ее давал всем Госбанк СССР («МН» тоже получили ее от заместителя председателя правления Госбанка Арнольда Войлукова). Теперь нам известно, что у Госбанка эти данные возникли не в результате взвешивания реального золота, а пос-

Весь рынок в справочниках "РЕЗЕРВА"

«НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТОВАРОВ И УСЛУГ» — единственное ежегодное издание, распространяемое в мире на русском и английском языках.

"РЕЗЕРВА"

Справочник 1991 года состоит из двух частей. На 1024 страницах представлена полная и достоверная информация о 6000 советских предприятиях, производящих 10000 товаров на сумму свыше 200 млрд. рублей.

Информация о предприятиях включает: название; полный адрес; телефон; телетайп, телекс, телефакс; фамилии руководителей; дату создания; количество работников; годовой оборот; расчетный счет в банке; регистрационный номер участника внешнеэкономических связей и дату

регистрации; номер валютного счета; наличие филиалов и их месторасположение; виды деятельности; основные товары, выпускаемые предприятием; информацию об экспортно-импортных операциях предприятия; дату обновления информации.

Структура справочника позволяет осуществлять поиск по республикам, областям, городам, видам деятельности, названию организации, фамилиям руководителей.

Новая глава «Регистр товаров» дает возможность найти производителей конкретного товара.

Для получения справочника перечислите 497 рублей + 5% на р/с М 608626 в Житневом отделении Дирекции АНБ Укрсоцбанка г. Днепропетровска МФО 305352 и вышлите заявку с копией платяного поручения по адресу: 320017 г. Днепропетровск, ул. Авиационная 25, «СИСТЕМА-РЕЗЕРВ» Телефон: (0562) 44-44-45, 44-17-70.

Стоимость компьютерной версии справочника для IBM PC совместимых компьютеров — 1850 рублей + 5%

Старатель. Еще не Клондайк, но уже с пистолетом. Фото Михаила СЕРДЮКОВА.

Взрыв, произведенный Ельциным, был, надо признать, подготовлен при участии других бывших участников Союза. В последние дни из разных адресов приходила весьма тревожная информация: в одной республике создан свой Гохран, другая оставляет себе все вновь добытое золото... В этой системе координат поведение России более чем логично. Но вот вопрос: стоит ли принимать именно это измерение за норму? Аргумент «Не я первым начал» легко превращает спор в тупиковый конфликт. На политической кухне с не меньшей легкостью, чем на коммунальной.

Однако процесс распада империи на национальные государства не всегда совпадает с вектором их собственной выгоды. Взаимные притязания бывших советских республик вполне подтверждают этот тезис. Вопреки экономическому расчету и настойчивым призывам мирового

сообщества независимые государства из семейства СССР начали раздел «неделимых фондов» — территории, вооружений, золотого запаса.

Между тем наиболее безболезненный для всех выход — оставить трудноразделимое неделимым. В конце концов после межреспубликанского экономического соглашения и в преддверии политического сам Бог велел сойтись на совместном владении (пусть временном) хотя бы части «совместно нажитого». По крайней мере это освободило бы суверен-лидеров от практически неразрешимых или опасно разрешимых вопросов. Как, скажем, разделить поровну и надо ли делить ядерное оружие? Или ценности Гохрана? Или золотой запас, размер которого никому из участников дележа, похоже, даже неизвестен? Если при разводе невозможно разменять квартиру, бывшие род-

ственники используют ее по необходимости совместно. И если разум окончательно не покинул их, они переходят на новые правила общежития и неукоснительно эти правила соблюдают. Что, однако, политикам до простых житейских норм...

История с переходом золотого запаса под юрисдикцию России развивалась по уже традиционному канону республиканских демаршей. Сначала неожиданное по резкости заявление, следом общесоюзный скандал, наконец, поспешные «разъяснения» (под словами «умер вчера», оказывается, можно понимать «родился сегодня»).

Остается определить, что именно стояло за этой коллизией: попытка подтолкнуть республику к сотрудничеству или, напротив, курс на разрыв с ними во имя собственной радикальной реформы? Впрочем, ни то, ни другое не приблизит Россию к заветному процветанию.

Мало того, что силовое давление противоречит необходимому в отношениях суверенных держав этикету, оно в нашей ситуации — уже проверено — более чем непродуктивно. Угрозы не делают партнеров сговорчивее, зато крайне осложняют любые дальнейшие переговоры. Одно дело — атмосфера доверия, другое — взаимной подозрительности. Одно дело — начинать дискуссии с рукопожатий, другое — с требований сатисфакции. И может быть, самое главное. Подобные маневры наводят на мысль о двойной политической бухгалтерии, при которой один счет предназначен для дипломатических раутов, а другой — для реальной жизни.

А что может принести разрыв с республиками, какую выгоду? Развод «не по правилам», как ни крути, не поставит точки в совместной истории. Он лишь продлит выяснение

отношений, переведя их в режим неуправляемой распри вокруг имущества, сфер влияния, нового статуса «бывших родственников». В таком случае ни одна из сторон не будет стесняться себя в средствах.

Отвечая на силовые действия России, республики могут разорвать экономическое соглашение. А вслед за этим пойти на свои радикальные меры. Скажем, ввести собственную валюту, а пустые рубли выбросить на российский рынок. Или запросить плату золотом либо валютой за пользование морскими портами или нефте- и газопроводами. На войне как на войне... И тогда еще один вопрос, впрочем, риторический: а реально ли вообще проведение либеральной реформы в агрессивной среде — в условиях экономической войны с сопредельными государствами?

Но может быть, коллизия вокруг золота, как и заявление о территориальных претензиях, вовсе не является строго продуманной линией поведения? Не принимаем ли мы политические эмоции за политический расчет? (Ни то, ни другое само по себе не говорит о качестве политических действий). Неожиданный импульсивный ход, бывает, приносит весомые дивиденды. Что, кстати, доказывает опыт российского президентства. Вспомним ельцинский указ о приостановке деятельности РКП или, скажем, отказ от финансирования бывших союзных министерств.

Однако есть области, где экспромты взрывоопасны, причем в самом прямом значении слова. И золото в этом смысле такой же горючий материал, как ядерные вооружения. Люди, увы, по-прежнему гибнут за металл... Хорошо бы об этом помнить.

«Золотой» сюжет вполне можно рассматривать как модель особо опасных межреспубликанских конфликтов. В такой весьма незамысловатой модели не бывает победителей — все в проигрыше. Нельзя решить задачу из курса высшей математики с помощью четырех арифметических действий.

На советских крупных купюрах есть надпись: «Обеспечиваются золотом». Это, разумеется, миф. Даже твердые валюты давным-давно не опираются на золотой запас государства. И доллар, и фунт, и дойче марка сильны не своим металлическим эквивалентом, а прежде всего той экономикой, которую они представляют. Не весом национальных сокровищ, а степенью экономической цивилизации.

Так же и с государственностью. Владение золотом (даже если его тонны, и десятки, и сотни тонн) само по себе не может быть пропуском в мировое сообщество. Обретение государственности в современном понимании не заканчивается созданием армии, золотого запаса, даже решительной в своих действиях власти. Государство конца XX века — это прежде всего цивилизация. И в своих целях, и в своих средствах.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

наш желтый дьявол

ле находки документов 30-х годов. Там решениями правительства предусматривалось выделить 100 с лишним тонн золота Госбанку как неприкосновенный запас. Суммирование этих «бумажных» тонн с реальными и дало 374 тонны. На самом же деле тот неприкосновенный сталинский запас в начале войны при эвакуации ценностей из столицы был растворен в общем золотом запасе. Эти же найденные документы и дали пищу гуляющим по стране слухам об имеющемся тайном сталинском хранилище золота, которое он якобы оставил для своих преемников на крайний случай.

Продажа и воровство

Анализ документов и распросы свидетелей показывают, что никаких особых хранилищ ни Сталин, ни НКВД, ни партия не имели. Хотя Гохран в 1939 году чекисты брали под свое управление, но затем его снова передали Минфину. А в 1948

году добычу золота взял в свои руки маршал Лаврентий Берия и поднял ее в несколько раз.

Сталин, как хрестоматийный восточный деспот, золото боготворил и почти не продавал его. Зато следующие вожди, Хрущев и Брежнев, пытались реализовать свои претензии на мировое господство не сталью, а именно желтым драгметаллом. Его продавали ежегодно на сотни тонн больше, чем добывали. Львиная часть выручки шла на поддержку просоветских режимов за рубежом.

Но всегда получение золота из хранилища оформлялось по закону. Единственный раз закон был нарушен сравнительно недавно, когда захватившие на Северном Кавказе детей бандиты потребовали валюты. Ее наличными не оказалось во Внешэкономбанке. Пришлось брать золотые слитки министру финансов под личную ответственность. На следующий день, когда преступников обезвредили, все было возвращено.

Слухи о том, что путчисты как-то манипулировали золотом, основаны на совпадении. Как раз в день путча Павлов подписал распоряжение о выделении 50 тонн золота в так называемый стабилизационный монетарный фонд, то есть для обеспечения бумажных денег. А всего в него предполагалось выделить 300 тонн.

За этот год страна продала 325 тонн золота. Это меньше, чем в прошлом. Вообще за последние годы золотой запас таял меньшими темпами, чем в семидесятые. Николай Рыжков в начале своего руководства правительством резко сократил продажу золота, правда, потом желтый поток из страны снова начал расти.

Если бы мы распродали весь свой сегодняшний золотой запас, то получили бы немногим более двух миллиардов долларов. Для сравнения: чтобы выплатить годовые проценты по внешней задолженности страны, нам понадобится 4 млрд.

Раскол

Нынешние распри вокруг золотого запаса между республиками готовились загодя. Фактически начал их Узбекистан. С января сплав Доре (золото с серебром) с Алмалыкского комбината начал поступать в Ташкентский банк, а не в Москву. Об этом доложили тогдашнему премьеру Павлову, но он предпочел не замечать явного вызова. Усть-Каменогорский комбинат в Казахстане заключил договор с Главалмазолотом всего на полгода и не продлил его. А с октября и он, и Главузбекзолото прекратили поставку в золотой запас страны. В ноябре Нурсултан Назарбаев подписал указ о создании своего Гохрана, еще раньше подобный указ был подписан в Ташкенте. Россия же до сих пор о создании собственного Гохрана не объявила. И продолжает поставки в союзный Гохран. Сейчас там ожидают еще 70 тонн русского золота.

ДОСЬЕ «МН»

Раздел

Отбросив политические аспекты, что это означает экономически? При нынешней ситуации получившие свою золотую долю республики бросятся ее распродавать. Мировой рынок драгоценностей невероятно чуток к конъюнктуре, жестко наказывает дилетантов. Алмазы, которые мы и сегодня продаем незадорого, и вовсе пойдут за бесценок.

Специалисты считают оптимальным вариант, когда Россия берет себе золотой запас, а вместе с ним большую часть внешнего долга СССР. Прибалты такой вариант поддерживают.

При этом, конечно, не исключается сотрудничество для роста золотодобычи. Скажем, Узбекистан не может развить ее без таджикской электроэнергетики. А намеченное строительство гидроэлектростанции в Таджикистане без российской помощи нереально.

М. Г.

№ 46, 17 ноября 1991 г.

ЛЮДИ ИЗ ЗОНЫ «Б»

РЕПОРТАЖ

Журналисты «Московских новостей» первыми побывали на единственном в стране заводе, который изготавливает золотые слитки для государственной казны

В предчувствии тайны

— Только не надо указывать точную географию, — напутствовали меня в «Главмаззолоте». — Из соображений безопасности. Напишите просто: в одном из российских городов.

Несколько часов спустя я вышел из «одного из российских городов» из автомобиля и замаялся, соображая, как бы полвечер справиться о дороге к предприятию, не нарушив при этом государственную тайну.

— Наверное, где золото делают? — догадался прохожий и махнул рукой. — Здесь вам любой покажет.

На облицованной белой мраморной плиткой проходной, за которой поднимались заводские корпуса, не было никакой вывески. Стало ясно — прибыли куда надо.

Только вход почему-то охраняли не могучие гренандеры в погонах, а миролюбивые бабульки в платочках. И мимо них люди — кто на плечах, кто волоком — тащили туго набитые мешки.

— Нет, не с золотом, — засмеялся главный инженер Анатолий Татаринцев. — Муку достали для рабочих, в магазинах-то шаром покати. А солдат еще увидите, они в зоне «Б», где непосредственно с драгметаллом работа идет, службу несут.

И наконец построили

Во время войны крупная аффинажная лаборатория (с французского аффинаж — переочистка) была эвакуирована из Москвы в Новосибирск. И, расположившись в здании сельхозтехникума, стала со временем заводом, полвека исправно пополнявшим золотой запас Родины.

Почему новый завод с металлургическими и химическими цехами решили построить именно в «одном из российских городов», крае заповедном, богатом некогда зверьем, птицей и стерлядью, ответа сейчас не найти. Больно уж давно решение то — естественно, закрытое — принимали ЦК КПСС и Совмин СССР. Через 17 лет долголетия на 20 гектарах поставили нечто, по определению директора завода Алексея Драенкова, «фактически недееспособное». В 1990 году заработала серебряная линия, в мае нынешнего — золотая. Предприятие еще и госкомиссия принять не успела, а его уже вовсю перестраивают.

План, однако, на заводе выполняют, понимают — стране очень нужно золото. Его здесь могут сделать сверхчистым — 99 процентов, с шестью девятками после запятой. Из грамма такого металла можно вытянуть километр проволоки.

Зона особой логики

Цепкий взгляд часового. Несколько рядов колючей проволоки. Высокий бетонный забор с сигнальной системой. Взрыхленная контрольно-следовая полоса, которую регулярно проверяет вооруженный наряд. Пулеметные гнезда. Овчарки. Да, зона «Б» — это серьезно. Все здесь подчинено особой логике. Ни один человек не имеет права оставаться в одиночестве. А окна в зданиях оклеены бумажными полосками вовсе не потому, что дело к зиме и надо утепляться, — они не открываются никогда.

На очередных дверях надпись «мужское отделение», на других — «женское», как в бане. Прежде чем попасть на производство, ты обязан полностью раздеться и прошлепать в чем мама родила мимо очередного солдатского поста в соседнюю комнату, где наденешь казенное белье и робу. Процедура — на языке

профессионалов «голевой режим» — не из приятных, за это к зарплате добавляется 7 процентов.

Подходим к глухим железным — ни щелочки — воротам. На них приклеен листок — список тех, кому разрешено находиться на участке приемки. Звоним. И через небольшую калиточку нас пропускают внутрь.

В свое время, едва получив назначение на строящийся завод, главный инженер подал в инстанции около тридцати поправок по улучшению проекта. В том числе — соорудить взлетно-посадочную полосу, чтобы шлихтовой песок доставляли с приисков непосредственно к ним. Практически ни одно предложение не приняли. И теперь регулярно, не сбрасывая скорости на выбоинах и распутивающей мигалками и сиренами зверье и птиц в окрестных лесах, несутся сюда под мощной охраной спецмашины с небольшими пластмассовыми и деревянными ящичками.

Начальник участка приемки Виктор Снежко, сломав сургучные печати, ловко вскрыл один из них. Снова хрустнул под пальцами сургуч на плотном матерчатом мешочке — и в железную посудину хлынул крупный желтый матовый песок.

— Процентом 80 чистого золота будет, — прикинул Снежко. — Самородками. Эх, тоже в печь пойдут.

На мраморных полах

По наивности думал, что в золотом производстве все сияет чистой, нигде ни соринки, всюду тряпочки подложены, чтобы пыль золотоносную собирать.

Но попробуй подложить бархотку под льющуюся из тигля раскаленную до 1100 градусов струю расплавленного металла. Чугунная изложница и то больше полугода не выдерживает: примеси — а в неочищенном золоте их до 18 видов — до дыр проедают.

В горле першит от угара. Воздух насыщен свинцовыми, цинковыми и другими вредными парами. Плавильщики в респираторах сметают венниками в совок сажу и прочую грязь. Вместе со шлаками она трижды будет переплавлена в дуговой печи. Расчет с поставщиками золотого песка идет до десятой грамма.

Остывающие слитки свалены прямо на пол. Он хоть и мраморный, но замызган до черноты. Примерно так же выглядят и отливки.

На выходе из цеха меня попросили вытереть о жесткую щетку ноги. И эту пыль на всякий случай тоже переплавят.

Сердце изнутри

Аффинажный завод создавался с

• Голевой режим без прикрас. • Не прощмыгнет даже мышь с золотой пылью на лапках. • Амурское, якутское, магаданское, казахское, киргизское, армянское... Все золото шестой части суши поступает сюда.

Фото Олега ИВАНОВА.

большим запасом. Если пустить его на полную мощность, то он не только все советское золото способен переработать, но и юаровское в придачу, а это тысяча тонн в год.

Часть оборудования завода — тоже из драгметалла. Чтобы получить 1 килограмм чистого золота, надо иметь его не менее 5 тонн.

При этом в собственности предприятия благородного металла нет ни грамма. Да и услуги их до недавних пор ценились не больно дорого, получали семь сотых с копейки. Только сейчас позволили заключать с поставщиками прямые договоры и назначать за аффинаж реальную цену.

Бьются заводчане и за то, чтобы сломать порочную систему, когда все золото отправляют в Гохран, а оттуда разбирают его ювелиры, медики, электронщики, оборонщики, готовят необходимые сплавы. Заводчане хотят делать эти сплавы сразу, тем более производственные мощности не загружены. Но им отвечают: «Что вы, в каждой системе свои цехи. Их что, закрывать прикажете? А людей куда девать?»

Спасибо за труд!

Еще никогда мне не доводилось видеть таких глаз, как у Александра

Рябинкина, — желтых, с блеском. В них отражалось золото. Александр бил со всего плеча молотком, клеймил слитки. Лицо и руки у него были черными от сажи, которой покрывают перед литьем изложницы.

Я приподнял увесистую золотую буханочку.

— Считайте, 17 миллионов рублей в руках подержали, — улыбнулся Александр и снова замахал молотком.

Теперь слитки упакует в контейнеры, каждый по 1,5 тонны весом, и увезут. Золото начинает жить своей жизнью.

А солдаты прощупают металлоискателями голых рабочих. И каждый, прежде чем выйти из режимного цеха, примет душ, расчешет волосы, прополосчет рот и произнесет «а», покажет ушные раковины, подмышки, ладони рук с растопыренными пальцами, ступни ног, делает два медленных приседания.

Заместитель директора по режиму мне рассказывал, что в Швейцарии на аналогичных производствах заведены на рабочих магнитные карты, где занесены все необходимые данные. Выходишь — компьютер сверит, нет ли изменений. И будь здоров, спасибо за труд!

Владимир КИСЕЛЕВ.

РАЗВЕДАННЫЕ

КРУТОЙ МАРШРУТ

От 300 до 500 килограммов драгоценного металла ежегодно оседает в закромах преступного мира

— Впрочем, цифра эта может быть раза в 2—3 большей, — говорит мой собеседник. — Ведь контролировать столь деликатный процесс практически невозможно...

Рассказ человека, отважившегося поведать, куда устремляются нелегальные золотые реки, походил на детектив. Как, впрочем, и процесс поиска «МН» должностного лица, которое, отложив очередное уголовное дело, согласилось бы на подобную беседу. Ни в бывшем КГБ СССР, ни в союзной прокуратуре, ни в МВД смельчаков не находилось. Решился лишь один из работников этих ведомств, и то при условии сохранения полнейшего инкогнито. Мотив — не страх, как у его коллег, а опасение, что обвинят в разжигании национальной розни.

Началось все в 1958 году. Именно тогда, по словам моего собеседника, в Магаданской области были расконтурованы главы двух мощных ингушских кланов — Муцольгов и Аушев. Попали сюда в 1944 году в результате сталинской депортации, работали на золотых приисках. Позже так и остались на Севере. Приезжали их братья, сыновья и другие родственники. Постепенно выкристаллизовалась могущественная организация, занимавшая хищением промышленного золота.

Как сообщил корреспонденту «МН» осведомленный источник, сегодня все движение по стране похищенного промышленного золота контролируют 5—7 преступных кланов. Возможно, по мнению экспертов, существует и супербокс, который единолично координирует их деятельность. Главным же интересом мафии по-прежнему остается магаданское «Северовосток-золото». Именно отсюда налажен золотой мост в поселок Назрань, расположенный близ границы с Северной Осетией. Здесь в основном и аккумулируется похищенный драгоценный металл.

Как же расхищается золото? В каждой мафиозной структуре, связанной с ним, четко распределены роли: организатор — скупщики — боевики — курьеры — сбытчики похищенного. Организатор, глава клана, определяет стратегию своего формирования, прикидывает примерный объем товароборота на год. Скупщики раскидывают сети в старательских артелях и качают оттуда через своих доверенных лиц золото. За грамм платят по 200—250 рублей. Членов своих преступных кланов охраняют вооруженные боевики. Кстати, между мафиозными группировками почти не возникает конфликтов. Отсутствует и конкуренция: ворованного золота так много, что не имеет смысла бороться за него — всем хватает. Продать излишки металла на «черном» рынке — работа сбытчиков. Они просят за грамм 350—400 рублей.

Самая опасная в этом бизнесе профессия — курьер. С собой курьеры везут обычно от 10 до 20 килограммов золота. Плата за риск договорная — еще недавно 10—15 тысяч рублей. Деньги немалые, но ведь и попадают чаще всего именно курьеры. К примеру, недавно с 36 килограммами золота задержан в Магадане бывший работник местного БХСС, нанятый преступниками. Самая же крупная удача правоохранительных органов — 80 килограммов золота, перехваченных в 1984 году. Всего же, по словам моего собеседника, удается конфисковать в лучшем случае не более 5 процентов всего похищенного металла.

Тем временем борьба с хищениями на приисках постепенно сворачивается. Во многих правоохранительных органах соответствующие подразделения либо сокращаются, либо ликвидируются вовсе. Ни на уровне России, ни на уровне Союза, в отличие от западных государств, нет координирующего органа, который следил бы за движением золота. Мой собеседник не исключил, что в самое скорое время золотой запас преступного мира сможет потягаться своим богатством с сокровищами Гохрана.

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

«НЕЛЬЗЯ ДЕЙСТВОВАТЬ В ЭКОНОМИКЕ НА ОСНОВЕ ГИПОТЕЗЫ О ТАЙНИКАХ»

ЭКСПЕРТИЗА

На вопросы «МН» отвечает Григорий ЯВЛИНСКИЙ

«Московские новости»: Известно, что вы относитесь не «золотых дел мастер» и не являетесь специалистом по сокровищам, а занимаетесь макроэкономической политикой. Но с тех пор как в конце сентября вы назвали ожидаемую к концу года цифру золотого запаса страны — 240 тонн, не утихают страсти. Одни считают, что называть ее не следовало, ибо столь скромный резерв делает нас некредитоспособными в глазах западных партнеров. Другие полагают, что эти данные намеренно занижены: мировая цена золота пойдет вверх и мы сможем больше заработать на экспорте.

Г. Явлинский: Ситуация слишком серьезна, а запас слишком мал, чтобы устраивать «игры» с ценами. Главное — покончить с играми вообще. В любой цивилизованной стране данные о золотом запасе открыты. У нас же — величайшая тайна. Разумеется, впрямых никто его не может контролировать: только добываем, вывозим, где какие резервы, что куда идет. Есть один способ покончить со всем этим: назвать цифры, которыми мы располагаем, и далее осуществлять четкий контроль. И второе. Неуж-

ли, ожидая серьезного сотрудничества с Западом, можно начинать с публикации цифр, которые мы заведомо исказили? Никакое нормальное сотрудничество, включая вступление в Международный валютный фонд, невозможно без предоставления элементарных данных о своей экономике. Такие данные друг о друге имеют практически все страны. И мы, естественно, тоже должны были передать их нашим партнерам. Тут есть только один нюанс: если мы передаем эти данные за рубеж, то почему о них не должны знать наши соотечественники? Именно поэтому я выступил публично и назвал эти цифры.

«МН»: Кто давал разрешение на их рассекречивание?

Г. Я.: Горбачев.

«МН»: Рассекретили, а споры продолжают... Госбанк называл более высокую цифру запаса — свыше 370 тонн.

Г. Я.: Еще до войны в Госбанке создали особый резерв, более 100 тонн. Но в государственных запасах их сейчас нет. Следовательно, или речь просто об устаревшей документации, или Госбанк заимобразно передал их Минфину (он

такое право имеет) на нужды потребления и экспорта с обязательством вернуть. Мы же в любом случае должны исходить из того, чем реально располагает государство.

«МН»: Со своей версией выступил и Николай Рыжков. Вы можете ее прокомментировать?

Г. Я.: Безусловно.

«МН»: Рыжков сказал, что к началу 1986 года золотой запас составлял 587 тонн, а к началу 1990 года — 784 тонны.

Г. Я.: Это верно. Но к моменту его ухода с поста премьера 25 декабря 1990 г. от золотого запаса осталось уже 484,6 тонны. Внутреннее потребление, а главное — экспорт золота были таковы, что запас уменьшался. Добыча компенсировать его уже не могла.

«МН»: Но Рыжков уверяет, что в 1990 году было принято решение на продажу лишь 250 тонн, то есть, сказал он, вдвое меньше, чем назвал Явлинский.

Г. Я.: В 1990 году действительно «были приняты решения» об экспорте 250 тонн. Но в предшествующем году были приняты еще и другие решения о продаже и закладе золота, которые исполнили уже в

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЗОЛОТА (ПО РЕСПУБЛИКАМ)
(в процентах; ожидаемая величина за 1991 год)

Россия	- 56,3	Кыргызстан	- 0,16
Украина	- 11,2	Латвия	- 2,0
Белорусь	- 11,9	Литва	- 0,24
Казахстан	- 0,4	Молдова	- 1,42
Узбекистан	- 5,1	Таджикистан	- 0,08
Азербайджан	- 3,1	Туркмения	- 0,04
Армения	- 6,6	Эстония	- 0,16
Грузия	- 1,3		

Примечание: Подавляющая часть потребления — 96,07 процента — приходится на предприятия, находившиеся в общесоюзном подчинении

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

ДОБЫЧА ЗОЛОТА ИЗ НЕДР
(ПО РЕСПУБЛИКАМ)
(в процентах к общей
добыче; план на 1991 год.)

Россия	- 66,7
Узбекистан	- 25,2
Казахстан	- 5,3
Таджикистан	- 1,1
Кыргызстан	- 1,0
Армения	- 0,5
Грузия	- 0,2

для нашей экономики вопрос такой остроты, что на его фоне должно поместиться любое золото.

Г. Я.: Конечно, на весах экономики нефть, газ и все остальное многократно перетянут любые золотые запасы. Но все-таки мы все рассчитывали на более крупный резерв. Ведь надо исходить из того, что при переходе к рынку государство должно первым подставить плечо, принять на себя удар, амортизировать его всеми своими запасами. Крупный золотой резерв тут мог бы сыграть свою роль.

«МН»: А если все же есть где-то еще небольшие резервы?

Г. Я.: ...и нам повезет, отыщутся? Даже если расхождение в данных составит всего несколько десятков тонн, то это должно стать предметом очень серьезного «разговора». Значит, есть не одна «пещера», а две? Но если есть две, то с таким же успехом их может быть пять. Если в государстве существует двойная бухгалтерия, то мы вправе думать, что существует и тройная. Тогда, боюсь, мы снова попадем в полосу неопределенностей, ибо под подозрением окажется любая следующая цифра. Во всяком случае любое доказательство, что какая-либо из представленных цифр неверна, потребует специального расследования. Но сегодня мы должны жить и выжить с тем, что имеем. Мы не можем действовать в экономике на основе гипотезы о «тайниках».

Беседу вел Владимир ГУРЕВИЧ.

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ ЗОЛОТА
(в тоннах)

Годы	1953	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Запасы на 1 января	2049,8	577,2	719,5	587,4	680,9	785,3	850,4	784,0	484,6	240,0*
Поступление за год	117,1	251,8	264,0	271,3	260,0	277,6	304,0	302,0	230,0*	...
Отпуск народному хозяйству	5,2	99,4	99,1	102,8	107,6	114,6	126,6	130,8	112,0*	...
Выдача на экспорт	148,7	10,1	297,0	75,0	48,0	96,0	245,5	474,6	319,1	...

* ожидаемая по состоянию на 1 октября 1991 года величина

Источник: Главное управление по контролю за использованием драгоценных металлов и драгоценных камней Минфина СССР

Валерий Рудаков: «240 тонн? Для меня это удар!»

Начальник «Главалмаззолота» о советском золотом запасе, и не только о нем.

— Восемь лет вы руководите отраслью, неужели золотой запас страны — это секрет и для вас?

— Поверьте, если цифра Явлинского — 240 тонн — реальность, то для меня это просто удар! Я всегда был склонен доверять западным оценкам советского золотого запаса:

са: 1,5—2 тысячи тонн. Мы ведь только добываем и перерабатываем, но не продаем и не храним золото. Более того, «Главалмаззолото» еще и крупнейший покупатель этого драгоценного металла у государства. Не приводя абсолютных цифр, скажу, что мы сами потребляем до 40 процентов ежегодно добываемого золота. Две трети закупленного нами идет на различные промышленные нужды и треть — на ювелирные заводы.

— Но если даже вы не знаете нашего золотого запаса, то кто же, на ваш взгляд, владеет этим секретом? Сколько таких людей?

— (Достает сторублику). Вот, читайте... «Банковские билеты обеспечены золотом, драгоценными металлами и другими активами государственного банка». Эта надпись на наших банкнотах — обман. Ни грамма золота у Госбанка нет. Весь цивилизованный мир хранит золото в резервных банковских системах, и его количество хорошо известно об-

ществу. Смешно было бы подумать, чтобы Буш или Миттеран решили продать или подарить по своему усмотрению хоть сто граммов из банковского запаса. У нас же вся система скупки, хранения строго засекречена, все — в подчиненном Министерству финансов Гохране. Но никакой министр финансов золотом не распоряжается: весь монополизм и секретность для того, чтобы судьбу золотого запаса могли решать три-четыре человека. Еще недавно любые решения по золоту принимались за двумя подписями: Председатель Совмина и Политбюро ЦК КПСС. Как сейчас — не знаю, но маневры с золотом позволяли создать гигантские внебюджетные средства. Немногим известно, что одним и тем же золотом государство торговало по разной цене: для ВПК золото стоило копейки, для остальной промышленности — дороже, а то, что шло на ювелирные заводы, — по третьей, самой высокой цене...

— Вы тоже подозреваете, что существовал партийный золотой запас или во всяком случае торговля золотом в пользу партийной казны?

— Не думаю. У них были более простые методы для обогащения, хотя Бог их знает...

— Некоторые специалисты считают: чем распродавать золотой запас, лучше вместе с развитыми странами ввязаться за разведанные месторождения. Новый приток золота, если и не выручит, то очень поможет стране.

— А мы уже рассекретили несколько месторождений в Якутии, Магаданской области, Киргизии, Узбекистане...

— Что значит «рассекретили»?

— Открыли сведения об их географии, содержании золота на единицу руды, о запасах золота по каждому. Одно из них на Севере может дать, скажем, 350 тонн с перспективой прироста. По этим месторождениям идет подбор западных партнеров.

СИТУАЦИЯ

— Как я понимаю, декларировав переход к собственной валюте, бывшие республики должны взяться сейчас за создание собственного золотого запаса. Смогут ли они это сделать, если Россия не станет делиться всеми накопленными драгоценностями?

— Создание собственного золотого резерва при желании иметь свою центральную банковскую систему — это нормально. Но ведь золото добывают пять республик, и не говоря уже о резерве, собственные текущие нужды могут обеспечить лишь Россия, Узбекистан и с трудом Казахстан. Шесть с половиной тонн золота в год необходимо лишь ювелирным заводам Украины, не говоря уж о других предприятиях. Где взять? Вся золотоперерабатывающая цепочка строилась без учета республиканских границ: из Казахстана — в Узбекистан, оттуда — на Украину, потом в Центральную Россию...

В. Л.

ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

Мы не оппозиция никому — мы интеллигенция

Александр ГЕЛЬМАН

У нас все время в голове Горбачев — Ельцин. Ельцин — Горбачев... Собчак — Попов, Бурбулис — Хасбулатов... Непрерывно о них думаем, переживаем по поводу того, что они сказали, чего не сказали. Елки-палки! Это они должны переживать по поводу того, что мы сказали или не сказали! Не должна интеллигенция своими пристрастными переживаниями сопровождать каждый шаг руководства. Это слишком обременительно. Мы должны делать свое дело — анализировать, оценивать ситуации, обнаруживать своевременно опасности и предупреждать о них общество. А будут они или не будут прислушиваться к нам — это уже их дело, мы не должны давить. Наше давление — это наши соображения, наши оценки, их точность и выразительность. Мы не оппозиция никому — мы интеллигенция. Для нас плохие — тоже хорошие. Мы ни на ком не ставим крест.

Наше место — «над схваткой». Не в смысле равнодушия к схватке, к борьбе, которая идет в обществе, а в смысле глубокой заинтересованности в том, чтобы борющиеся стороны не переходили границы человечности. Я бы так сформулировал лозунг интеллигенции: за культуру борьбы, за культуру свободы. Мы выбираем положение «над схваткой» для того, чтобы помочь участникам схваток выйти из них живыми.

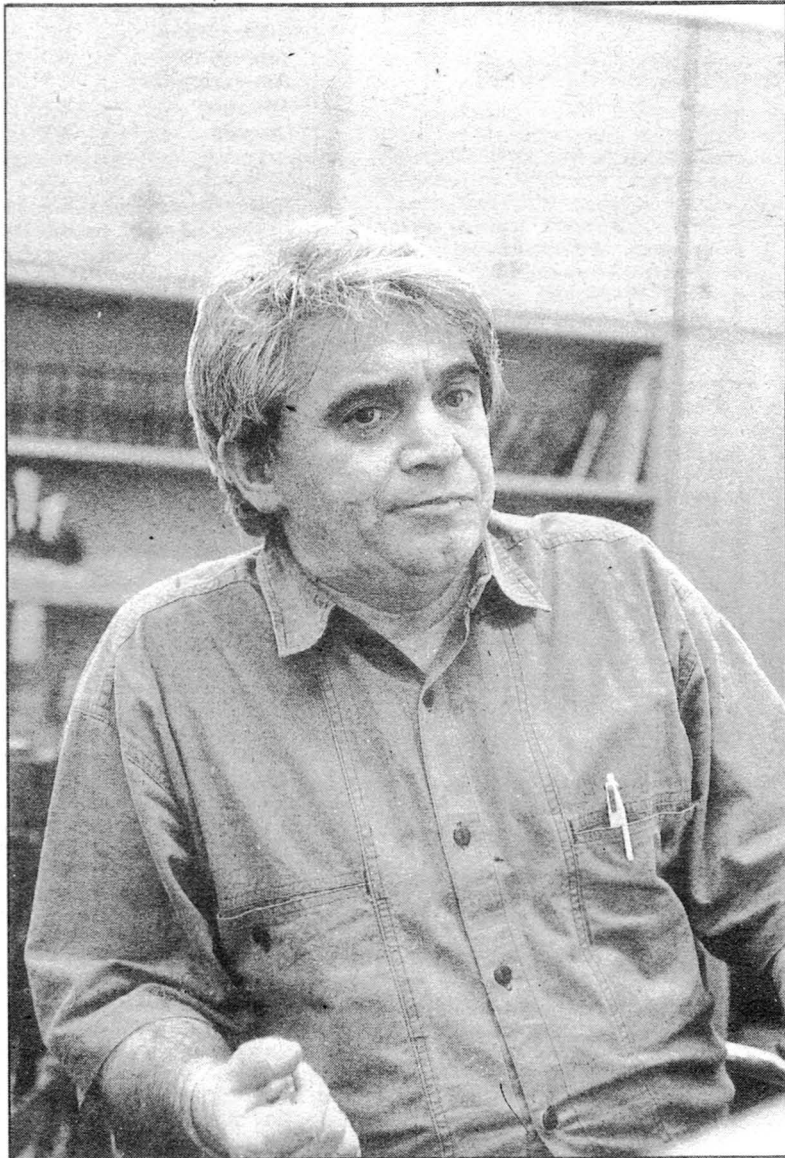
Каждый день происходит столько событий, перемен, поворотов, что люди не успевают, узнав, адекватно отреагировать. Все время мы наблюдаем невыразительные, невнятные реакции. Часто вообще нет никакой реакции: факты записываются в сознании, как на кассету, которая крутится без остановки. «Работают» в обществе не события, а только сила и яркость сообщений о них в средствах массовой информации. Даже свидетели происшествий часто реагируют, памятуя не о собственных впечатлениях, а об оценках комментаторов. Действительности нет, есть только отражение действительности.

О чем бы человек ни говорил, он рассказывает о себе. О чем бы газета ни писала, она описывает своего главного редактора.

Пьяными устами иногда тоже глаголет истина. Это было в Финляндии, дома у моего друга, финского артиста, в финской бане. Мы выпили финской водки, и один бывший финский коммунист на пьяном финском языке сказал: вообще-то я не против компартии, пусть будет компартия, но только при условии, что ее программа будет звучать так: бороться за социализм, но никогда не побеждать.

Бороться, но не побеждать — совершенно восхитительная диалектическая логика, следовать которой я бы рекомендовал не только коммунистам. Можно привести и другие примеры, когда борьба чрезвычайно полезна, а победа вредна и опасна. Например, борьба за сухой закон. Не дай Бог партии, которая борется за сухой закон, победить на выборах. Но если она побеждает не собирается, если она обязуется не побеждать, тогда появление такой партии следовало бы только приветствовать. Очень полезная партия: она будет все время напоминать о вреде пьянства, издавать антиалкогольную литературу, финансировать антиалкогольный кинематограф...

В основу социализма было положено несколько ложных утверждений, одна из которых утверждала, что человека можно переделать. Так зародилась совершенно дикая идея о выделке нового человека — несобственника. Началось неистовое, противоприродное, противоестественное искоренение собственнической психологии. В отличие от сибир-

ских рек психику людей во многом удалось повернуть вспять. Новое общество несобственников довело страну до ручки, поставило все вверх ногами, и вот только теперь, с введением свободного рынка, начинается наше возвращение из сумасшедшего дома к нормальной жизни.

Рынок — это правда о том, как мы работаем.

Рынок — это непрерывный процесс сравнений. Рынок — это обмен без обмана. Но не потому, что каждый хочет быть честным, а потому, что нет другого выхода.

Чего же мы так его боимся, рынка? Чем мы так встревожены?

Мы боимся беспощадной ревизии наших способностей. Мы тревожимся о судьбе нашей глупости.

Философия рынка — взаимозависимость независимых, то есть добровольное, принудительное взаимоподчинение суверенных граждан и организаций. При этом каждая сторона поначалу стремится что-то выиграть, выгадать, получить какие-то преимущества. И только в ходе трудного, долгого сотрудничества удается выработать равновыгодные или равновыгодные компромиссы. Формирование взаимозависимостей независимых есть практическое освоение свободы, пользование свободой. Иначе говоря, это есть сама свобода, бытие свободы.

Если Маркс считал себя ученым, если он считал себя гуманистом, он не должен был безоговорочно становиться на одну сторону, на сторону пролетариата. Он должен был разъяснить, что хотя борьба трудящихся против эксплуатации правомерна, ненависть к капиталистам неоправдана. Потому что капитализма не мо-

гло не быть, его не придумали капиталисты для того, чтобы эксплуатировать трудящихся. Он возник естественно, природоугодно. Капиталисты не виноваты в том, что они капиталисты, это не их вина, это их историческая судьба.

Эксплуататоров и эксплуатируемых разделяют отношения собственности, а объединяет нечто гораздо более существенное — одинаковая конечная участь: смерть. Перед лицом этого «классового партнерства», этого «равенства в смерти» полностью обесмысливается беспощадность классовых борьбы, которую проповедовал и оправдывал Маркс.

Мне каждый раз становится страшно, когда я вижу, до какой степени разные люди могут быть равно увлеченными не просто разными, а совершенно противоположными, несовместимыми идеалами, устремлениями. Боже мой, думаешь в ужасе, какими же дикими, непримиримыми врагами могут быть между собой люди! Сама возможность такой неумеренной взаимной ненависти и то, что ни природа, ни Бог не препятствуют этому, не останавливают эту черноту чувств, наводят на очень тягостные мысли.

Вспомните последние месяцы: смутное, тягостное состояние общества до путча, отважное, суровое мужество во время путча, затем победа, безудержная эйфория, праздник без берегов, и снова резкий сбой ритма, какие-то странные, подозрительные перебранки в российском «Белом доме», раздражение, разочарование. Но вот новый поворот — Ельцин вернулся из отпуска, съезд, программа решительного перехода к рынку, к частной собственности, проще говоря, к капитализму... Все замерли...

Сколько перепадов в настроениях общества при одинаковом (очень плохом) экономическом положении. Мы все время талдычим: все решает экономика, экономика, а тут, смотрите, какая самостоятельность, даже независимость психологического фактора!

Центра больше нет, центра никогда больше не будет. Даже если бы российское руководство очень хотело бы, чтобы он сохранился, все равно его не возродить, не вернуть. Но именно потому, что его историческая судьба решена окончательно и бесповоротно, не нужно его, что называется, громить вдогонку, не нужно его грубо хватать за горло в сопровождении шумовых эффектов. И дело тут не только в правилах приличия, хотя их соблюдение само по себе исполнено высокого смысла. Дело в том, что, хотя СССР уже нет, существует и еще довольно долго будет существовать «бывший СССР». А «бывший СССР» невозможно развалить или ликвидировать, потому что это не государство, не территория — это образ, он живет в наших чувствах, в наших снах, в нашей памяти. «Бывший СССР» не подвластен никаким указам и законам любых верховных и сверхверховных советов. По своему внутреннему устройству, по своим чувствам, по ощущению времени и пространства, по тому, что нам будет еще долго снится, по тому, что мы будем еще долго вспоминать, по всему этому и по многому другому мы до конца наших дней останемся гражданами «бывшего СССР». «Бывший СССР» — это психологическая реальность, в которой сейчас, когда подлинный СССР исчез, многое будет выглядеть иначе, лучше, симпатичнее, чем это было в жестокой реальной империи. С «бывшим СССР» надо будет обращаться деликатно, щадяще, с этой «державой во сне» придется считаться, чтобы не просчитаться. Я предсказываю: начиная буквально с завтрашнего дня и в обозримом будущем от отношения государственных мужей новых суверенных государств к «бывшему СССР» во многом будут зависеть их рейтинг, их успех на выборах да и просто человеческое уважение к ним.

Иногда кажется, что уже не осталось нормальных людей — одни претенденты. Свобода тщеславия достигла апогея. Сотни и тысячи невостребованных лидеров нервно потирают руки. Они ждут, как коршуны, чтобы где-то что-то заискрило, засбило, и тогда они сразу набрасываются с готовым набором популистских лозунгов, и вы уже вовлечены в какое-то движение, в какую-то колонну, толпу, забастовку. Бог знает во что. А они уже во главе. Просто кошмар какой-то.

Для того, чтобы демократия обрела устойчивость, стала необратимой, надежной, в обществе должны действовать две состязующиеся между собой демократические силы: демократы-либералы и демократы-консерваторы. В этом случае борьба за власть для общества неопасна: кто бы ни победил, стержневые ценности демократии остаются неизбывными. Борьба соперничающих партий не становится борьбой за или против демократии, а только за ту или иную ее модель. Так происходит во многих странах.

Нашей молодой свободе в этом контексте недостает пока второй демократически настроенной силы, и до не-

давнего времени я полагал, что это демократы-консерваторы, что их нам не хватает. Но в последние недели, приглядываясь к политическим реалиям, я прихожу к выводу, что, пожалуй, с консервативно настроенными демократами у нас все в порядке и власть сейчас именно у них в руках. Следовательно, недостающей, второй опорой свободы должны быть, должны стать, поскольку их еще почти нет, либерально настроенные демократы, те, кого на Западе причисляют к левым, а у нас можно было бы назвать новыми левыми. Словом, новые правые у нас уже имеются, они крепчают прямо на глазах, и это в принципе очень хорошо, но теперь должны быстрее вылупиться, вырасти, оформиться, обрести влияние новые левые. Пока эта вторая опора свободы не окрепнет, не займет место реакционной, гкачепистской, откровенно антидемократической оппозиции, мы не вправе считать, что у нас есть уже демократия. Пока у нас есть только возможность демократии.

Совместимы или несовместимы демократия и сильная власть, но не где-нибудь, не вообще, а конкретно, сейчас, здесь, в России, в сегодняшней политической, экономической, экологической, психологической обстановке? Я отвечаю на этот вопрос так. Слабая власть кратию, точнее, нашу возможную демократию погубит безусловно, наверняка, вне всякого сомнения. Сильная власть хотя и может вывернуться наизнанку и тоже привести к диктатуре, тем не менее она не лишает надежды, что, пройдя через период умеренного авторитаризма, выведет общество на твердую демократическую почву.

Кто-то скажет: да ведь такие же слова говорили и гкачеписты, они тоже твердили о сильной власти во имя демократии. В чем тогда разница? Разница в том, что их люди слушали, но не верили ни одному слову, а Ельцину люди доверяют. При этом я против какого бы то ни было экстаза доверия к нынешнему российскому руководству. Но я так же против тотальной подозрительности.

Фактически, как и во многих других случаях, выбор убог: или наверняка да, или не наверняка.

История всегда устремлена вперед, для нее важны не мы, не живущие сегодня, а будущие поколения. История работает для них, на них. Она стоит на наших ногах, прошибает стенки нашим плечом, но смотрит при этом через наши головы, через наши судьбы — на тех, кто еще не появился здесь. Поэтому мы при всем уважении к истории, к ее подвехам и спадкам, к ее резким поворотам, наподобие теперешнего, не должны ей полностью отдаваться, служить ей без оглядки. Вовлекаясь в исторические волны, мы не должны забывать, что у нас есть и свои собственные цели и задачи. Мы должны сопротивляться истории. Конечно, у нее есть определенные права на нас. Но и у нас тоже есть определенные права на себя. Мы не можем быть полностью свободными от нее, но и не должны допускать полного поглощения ею. Мы должны ей сказать: госпожа, у тебя путь длинный, а у нас короткий. Поэтому извини.

В заключение несколько фраз из тетради «Новая диалектика»:

* Для того чтобы стало лучше, чем было, сначала должно стать хуже, чем было.

* Все люди обманывают: нечестные обманывают других, честные — себя.

* Вопросы в ответ на вопросы.

* Глубокое недоверие внутри поверхностного полного доверия.

* Эти не хотят потому, что знают, что им станет хуже, а те не хотят потому, что не знают, что им станет лучше.

* Пей не пей — все равно еврей.

— Утром — стулья, вечером — деньги, — сказала правительство Москвы, приняв решение о бесплатной передаче жилья, но пока не разяснив размеры ежегодных налогов на него.

4 НОЯБРЯ, поздний вечер, Зеленый проспект, 20, кабинет директора коммерческой организации «Мосприватизация».

Корр.: Александр Александрович, несколько вопросов...

А. Русаков (не поднимая глаз от стола, как заведенный лихорадочно подписывает груды каких-то бумаг): Сколько угодно... Не обращайтесь внимания, заявления о приеме на работу. Каждый день к вечеру набегает такая пачка.

Корр.: Их тут за сотню. Похоже, хорошо платите?

А. Русаков: Да нет, обыкновенно.

Корр.: Чем тогда снабжаете?

А. Русаков (скорговоркой): Условиями... Хорошими... Посменной работой, например... Какие еще вопросы?

4 ноября, 15 часов, Мосжилкомитет, в очереди к юристу. Женщина средних лет, фамилию назвать отказалась:

— Здесь я с подружкой как специалист по приватизации. За свою квартиру уже заплатила. Никаких проблем. Дала взятку каждому юристу, который был причастен к приватизации моего жилья. Сумы? Четырехзначные. И учтите, многие сейчас берут только СКВ. За что берут? За чистый бланк, за свою подпись, за то, что не хоронят ваше заявление... Вы откуда свалились? За все берут! Сейчас эти места самые доходные в городе.

4 ноября, 19 часов, «Мосприватизация».

Женщина средних лет, отойдя от компьютера, за которым ей только что обсчитали стоимость квартиры, в крайнем возбуждении:

— Неужели 3900? Господи, всего 3900! Двухкомнатная, 66 метров, на Ленинградском проспекте, дом напротив аэровокзала, оае? Да мы были уверены, что мэр не меньше 800 рублей обойдется. А тут 300 с небольшим. Ошибка, наверное. — Снова становится в конец очереди, стоит у компьютера, получает квиток и, уже ни с кем не заговаривая, уходит. Никакой ошибки.

4 ноября, 8 часов утра, Северо-западная префектура, улица Рогова, районное бюро по приватизации, толпа в несколько тысяч человек. Идет переключки.

Старик в валенках стоит прямо в луже, фамилию назвать отказался:

— Я здесь третью неделю. Сначала — в очереди за бланками для заявления. Это примерно тысяча человек. Сотрудники бюро по при-

ТИХО. ИДЕТ ПРИВАТИЗАЦИЯ

ватизации копии на стороне делать запрещают, даже на копировальной машине, ругаются, когда видят, вырывают из рук и вычеркивают из всех очередей. Спрашивал, нельзя ли где-нибудь в другом месте заявления оформить. Говорят: нельзя ни в коем случае. (На Зеленом проспекте, 20, в центральном бюро «Мосприватизации» к концу вечера очереди нет вообще, инспекторы маются без дела. — А. К.). Получишь бланк — вставай в другую очередь. Я уж точно и не знаю зачем. В ней 2,5 тысячи человек. Пропустил переключку (три раза в неделю. — А. К.) — тебя вычеркивают. Можно, конечно, без очереди, только уж очень дорого. Сколько?.. А ты, собственно, кто?

ЭТО НАЗЫВАЮТ по-разному. Одни упрямо настаивают: приватизация. Другие кричат: беспредел. Третьи — просто: «совок». Есть такие, кто твердит, зажмурил глаза и заткнув уши: работает научная методика, которую специалисты разрабатывали два года. Долго рассказывают, как трудно шли к ней, и заканчивают ударом под дых: если бы не начали приватизацию с того, что имели, то погрязли бы в теории и никогда бы не продвинулись к практике. Эти в точности слова я услышал от Николая Маслова, начальника управления приватизации жилой площади в Москве. Он большой поклонник своей методики, хотя и допускает, что какие-то нюансы в ней могут меняться вместе с жизнью, которая делается все непредсказуемее.

А по учреждениям, друзьям и соседям ходят никому не верящие, отчаявшиеся, ничего не понимающие люди и рассказывают друг другу, как они приватизируют жилье.

По одну сторону Садового кольца готовый рухнуть под тяжестью лет дом прошлого века, в котором за трехкомнатную квартиру надо заплатить 45 тысяч, потому что — центр. По другую — новенький дом бывшего управделами бывшего ЦК КПСС, где таких же размеров квартиры в соответствии с научной методикой стоят в полтора раза дешевле, потому что — уже не центр.

В другом случае мэр Москвы снисходительно поправляет телезрителя, который жалуется, что «Мосприватизация» при оформлении документов обязательно требует платить страховку за будущую собственность. Что это вы, уважаемый, говорит мэр, не должны вы так делать, это, позвольте, абсурд, я сам экономист, я знаю. А телезритель снисходительно слушает мэра: ему объяснили в «Мосприватиза-

ции», что сумма страховки заложена в научную методику приватизации жилья, из которой слова не выкинешь...

Сейчас ценой сверхъестественных усилий сумели приватизировать квартиры несколько тысяч человек. Самые упорные. И тут выяснилось, что научная методика, до сих пор почти что жена Цезаря, была вовсе не научной и вообще антирыночной.

Первым об этом 5 ноября заявил председатель Моссовета Николай Гончар. Он предложил передать все жилье москвичам бесплатно. В скобках — установить ежегодные налоги на недвижимость и продажу с учетом инфляции. Назвал работающий способ приватизации бюрократическим. Президиум Моссовета согласился со своим председателем. Обсуждение вынесли на сессию. Там предложение Гончара успели назвать и «амбициями жирных котлов перестройки», имея в виду почему-то Ельцина и Попова, и единственным выходом из болота действующей системы приватизации. И отклонили.

А правительство Москвы тем временем самостоятельно решило проблему: в пользу бесплатной передачи жилья.

Таким образом, мэрия и Моссовет теперь неизвестно сколько будут ломать копыта о проблему приватизации, как давно уже на виду у всех делают это по любому случаю. А москвичи, чья кровь пишется летописи этой битвы, останутся по обыкновению самыми заинтересованными наблюдателями.

Если победит Моссовет, приватизация будет продолжаться так, как уже идет, возможно, по слегка измененной методике, которая, по мнению экономистов, еще больше удорожит приватизацию.

Если победит мэрия, в Москве очень скоро, без чиновных проволочек возникнет рынок жилья. А у людей останутся деньги на борьбу с инфляцией. Тем, кто уже ухитрился приватизировать жилье, деньги вернут (и перед этой проблемой померкнет все, что они пережили раньше), и им придется приватизировать заново. А те, кто еще только стоял в очередях на приватизацию, с легким сердцем встанут в очереди за хлебом.

А вообще все эти события лишь один раз подтверждают, что твердая власть устанавливается там, где ее представители сначала думают, а потом действуют.

Андрей КОЛЕСНИКОВ.

То есть абсолютно. Причем тип универсальный — могу с одинаковым успехом сойти за азербайджанку, еврейку, армянку, цыганку, грузинку, болгарку, югославку, гречанку, испанку, арабку, итальянку — их еще много, «черных».

Как каждому удобно в конкретный исторический момент, так и воспринимает. Помню, в разгар карабахского конфликта таксист меня вез из Беляева на Комсомольский, а потом под мостом на Воробьевых горах вдруг остановил машину и спокойно так: «Выходи». Ощущение не из приятных в два ночи, но хозяин-то он. Вышла. Говорю: «Деньги хоть возьми». Он: «Иди и молись своему Богу, что живой отпустил». — «А за что меня?..» — не понимаю. «За гла-

ОЧЕРЕДНАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

Я «черная», господа таксисты...

за твои армянские». Он, оказывается, азербайджанец.

На днях, уже после убийства таксиста, старушка в метро с ненавистью уставилась на одного моего знакомого и на весь вагон запричитала: «Понаехало вас тут, «черных». У-у, убийцы». Он мне рассказывает и с некоторой растерянностью полуспрашивает: «Представляешь себе нелепость, если бы я открыл рот и начал оправдываться, что я еврей...»

Мой десятилетний сын тоже безучастен к происходящему. Кстати, «черный» на все сто процентов, только на лице не написано. По дороге в школу громко мне шепчет: «Ты этого «черного» видел? Армян, наверное. Раз армян, то пусть и едет к себе в Армению». Я ему: «А со мной как же быть? Я же тоже армян, как ты выражаешься». «Да-а-а?! — изумлен. — Значит, и ты в Армению». «А с тобой, говорю, как же? Ты-то вообще болгарин». Задумался.

Сажусь вчера в такси. Парень замечательный, общительный, улыбочивый. Поговорили о развале Со-

юза, перешли к кавказскому узлу — Грузия, Армения. Я ему рассказываю, что душа болит и за тех, и за других — родная кровь. Он мне так в лицо заглянул: «А-а-а, вы из этих? Так же вас везти не должен». Довез, правда.

Скажите, господа таксисты, вы когда всех «черных» требуете вон, серьезно полагаете, что у убийцы есть национальность? Он что, убийца потому, что «черный», или «черный» потому, что убийца? Вы не знаете, что нас, вас — в машине, на улицах, в подъездах — убивают подножки всех мастей?

Или в «черных» раздражает, что, как правило, сытые, одетые и при деньгах? Водится за многими из них, но это их проблемы. Ваша — из них

денегу выкачать. И ведь не брезгуете. А они платят. Четвертой за пять минут езды не всякий «белый» заплатит. «Черные» платят. Может, раздражает, что рынки ими забыты, цены взвинчивают? Так нормально по нашей жизни: они крадут у вас и у нас, вы крадете у них и у нас.

Вы же свою обидраловку для себя в закон возвели и моральный базис под него подвели — жизнь тяжелая. Тогда оставьте и за клиентом право жить каждому по своим законам. У одного закон: договорился — заплати, у другого: договорился, но не плати, у третьего: договорился, а потом ножом. Не по-человечески? Согласна.

Все просто, господа таксисты. Или все живем по человеческим законам, или все по ним не живем, каждый в меру собственной испорченности. А цвет тут уж вовсе ни при чем. При таком раскладе единственный гарантированный — красный, потому как цвет крови у вас, «белых», и у меня, «черной», одинаковый.

Наталья ГЕВОРКЯН.

Фото Андрей АБРАШИНОВА и Тимур ГИРБА.

Сдается дом с видом на кладбище

ИЗ ДОСЬЕ

Телефакс в Берлин из Вены: «Просим сообщить о судьбе нашего соотечественника Йохана Гроссмана, служившего в рядах вермахта до 1943 года...»

Телефакс из Вены в Берлин: «На ваш запрос сообщаем, что Йохан Гроссман погиб в боях на территории России в 1943 году и захоронен на кладбище вермахта вблизи населенного пункта Темрюк. Высылаем карту с обозначением координат захоронений...»

Телефакс в Москву из Вены: «В местечке Северные Сады (Северный Кавказ), недалеко от более крупного населенного пункта Темрюк, вблизи Курганского лимана в 1943 году вермахт заложил кладбище для солдат, погибших в боях. Остались ли какие-либо следы от него и что сейчас на этом месте?»

Тайна, которой нет

Приехав в Темрюк, я ошарашил первого же прохожего простеньким вопросом: «Вы не знаете, где в городе немецкое кладбище?» Он

испуганно глянул на меня: «Так ведь на его же месте теперь...»

Лет десять назад начали возводить в центре города роскошный особняк. Строили на удивление быстро. Когда стали подводить к зданию коммуникации, полетели из траншеи наверх кости, черепа, странная атрибутика: незнакомые ордена, пуговицы, погоны. Будь стройка обычной, может быть, и остановились бы, чтобы разобраться в происхождении невеселых находок. Но стройка была особой: строили здание горкома партии. Чтобы скрыть следы захоронений, окружили дом лесом голубых елей и назвали это городским парком. Хотя старожилы прекрасно знали, что в парке — офицерское кладбище вермахта, заложенное в 1943 году.

Про операцию, условно названную «Голубая линия», написано не так уж много. Известно, что шли здесь тяжелейшие бои. Потери с обеих сторон были огромны. Наши солдаты хоронили как придется — «ни креста, ни звезды». Немецкое начальство заложило три кладбища: одно в центре города и

два других недалеко от Курганского лимана.

Память

Вспоминает Александра Дрига, смотрительница русского кладбища в станице Куршанской:

«Рядом с нашим кладбищем немцы устроили свое. Хоронили, считай, каждый день. Когда по сто человек, а когда и всего одного. И сами могилы копали, и наших созывали. Платили тушенкой, котелком каши. Для многодетных такой приработок спасением был.

К своим солдатам очень заботливые были. Убитых никогда в окопах не оставляли, всех свозили на кладбище. Покойников отпевал их батюшка, а на каждой могиле крест ставился.

Были здесь и австрийцы. Мы их поляками называли за то, что порусски лучше немцев понимали. Австриец, который у нас в доме стоял, жаловался мне, что у него на этом кладбище уже два брата похоронены. Выжил ли сам, не знаю. Тяжелые бои и долгие были. Уходя, немцы кресты сносили и холмики с землей срывали. Ви-

димо, боялись, что мы глумиться будем...»

Нет, не глумились. Не сводили счеты с мертвыми. Только несколько лет назад тянули здесь газопровод и потревожили кладбище. Мальчишку, принесшего домовой челюсть с золотыми зубами, наказали и заставили захоронить находку.

Голоса

Сход, устроенный мною в станице Куршанской, был единодушен. «Кладбище должно быть кладбищем, неважно, чье оно, наше или немецкое».

Председатель городского Совета народных депутатов Александр Ермоленко:

«У меня такое чувство, что вторая мировая война еще не кончилась. Это была трагедия для всех народов. И для немцев не меньшая, чем для нас.

Наша армия навсегда уходит из Восточной Европы. Уходит, оставляя могилы советских солдат. А ну как их снесут, застроят. Трудно себе представить такое. А мы так и будем делить мертвых на своих и чужих? Не уважать ни тех,

РАССЛЕДОВАНИЕ «МН»

ни других, ни самих себя...»

В здании бывшего темрюкского горкома КПСС пока пусто. Будь мы побогаже, можно было бы открыть здесь музей нашей истории, истории мученичества. А пока на него претендуют и райздрав, и музыкальная школа.

Вспору писать объявление: «Сдается дом с видом на кладбище».

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.

Темрюк — Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция «МН» в 1992 году предлагает международную акцию «Память о солдате» и со своей стороны готова участвовать в поиске захоронений солдат и офицеров всех стран, воевавших и погибших на территории СССР. «МН» обращаются ко всем имеющим данные о захоронениях и карты. «МН» также принимают сведения от официальных и частных лиц Советского Союза и других стран о судьбе захоронений иностранных граждан на территории СССР.

Парадоксы и гримасы экономики бывшего Союза наглядно проявляются и в сфере внешнеэкономических связей. Зарубежных бизнесменов, желающих торговать с «одной шестой планеты», сюрпризы поджидают на каждом шагу. Есть ли выход из ситуации?

РУБЛЬ И РУПИЯ: СЛОЖНЫЙ БРАК

Молодой бизнес нашей страны, прослышав о трудностях советских внешнеторговых организаций в торговле с Индией и стремясь к «быстрым деньгам», рвется на индийский рынок. Однако отсутствие опыта и информации о партнере приводит к частым неудачам. Один характерный пример.

Представитель советского малого предпринимательства отправился по стопам Афанасия Никитина на субконтинент с образцами своего товара — крышками и закручивающимися машинками для консервирования фруктов и овощей. Ему было невдомек, что 99 процентов даров земли индийцы покупают на рынках свежими. Вероятно, его ввели в заблуждение индийские фруктовые консервы, виденные когда-то в советских магазинах. Но то были полностью металлические банки, и самое главное — они были сделаны из более легких и дешевых сплавов. Результат — полное фиаско «хождения».

Самую большую тревогу у индийских бизнесменов вызывают срывы советских экспортных поставок по старым государственным контрактам. В результате начиная с 1990 года правительство Индии для балансирования взаимных торговых операций было вынуждено выделить 20 млрд. рупий. Это заставило Индию лицензировать импорт в СССР. И самое болезненное для нас в нынешней ситуации: запрещен вывоз в Советский Союз сельхозпродукции (чай, кофе) сверх объемов, зафиксированных в ежегодных протоколах о товарообороте. Не может закрыть брешь и новая волна советских бизнесменов. Как рассказывает крупный дельский финансист, директор «Индо трейд корпорейшн» Г. Т. Шахани, группа предпринимателей из России попросила его об организации поставок баранины, сухого молока, сливочного масла. Партия продовольствия была подготовлена к отправке, но по истечении шести недель на запрос из Дели ответили, что россияне не смогли у себя дома получить экспортные лицензии.

Союзная дипломатия: способ для выживания

Новый глава союзного внешнеполитического ведомства СССР, похоже, одержал важную победу. Он, казалось бы, сделал невозможное. Центральный МИД не только сохранился, но и «поглотил» бывшее министерство внешнеэкономических связей.

Таким образом «конфликт» между российскими и центральными властями по вопросу о роли и месте союзной дипломатии на данном этапе можно, вероятно, считать исчерпанным. Однако в будущем он может проявиться вновь, если не устранить вызвавшую его, главную причину. А причина эта, если отбросить всякого рода эмоциональные наслоения и рецидивы неолевизма у «новой» власти, состоит в том, что суверенные республики пока не почувствовали, что союзное внешнеполитическое ведомство действительно необходимо им для защиты их собственных политических и экономических интересов. Пожалуй, прежде всего экономических, ибо хотя все и осознают, допустим, опасность, которую представляет собой ядерное оружие, настоящий страх вызывает не возможный военный конфликт, а гораздо более реальный экономический крах. И союзный МИД стал бы выглядеть по-иному, если бы республики поняли, что это ведомство способно такой крах предотвратить.

Естественно, речь не идет о конкрет-

Доверие индийских купцов к северным партнерам подрывает и нередкая необязательность последних. Закрывают какой-либо контракт, а потом совершают более выгодную сделку где-нибудь в Южной Корее или Сингапуре и тут же забывают о прежнем партнере.

В Дели слышны жалобы от деловых людей и на то, что с советскими кадровыми торговыми аппаратами нельзя и начинать дела, не дав взятку...

Несмотря на упомянутые объективные и субъективные трудности, Индия в 1990 году занимала первое место среди торговых партнеров СССР из развивающихся стран по объему товарооборота и опережала по этому показателю Францию, США, Великобританию. Одна из причин — рупийная основа советско-индийской торговли. Дело имели и имеют две замкнутые денежные системы.

Новое индийское правительство, пришедшее к власти в июне этого года, девальвировало рупию по отношению к основным мировым валютам в среднем на 18 процентов и планирует в течение трех-пяти лет сделать рупию конвертируемой. Значительно снижены барьеры притока в страну иностранного капитала. Интеграция Индии в мировую экономическую систему требует и от нас отказа от прежней рупийной модели торговли. Однако переход в расчетах на СКВ должен происходить плавно, резко не нарушая уже сложившихся связей.

Когда-то Индия перенимала у нас опыт строительства государственной экономики. Сегодня, когда объективные условия в мире и в обеих странах существенно изменились, пора нашей стране перенимать индийский опыт по разгосударствлению и введению частного предпринимательства.

Вопрос для нас в том, кто и как будет этим заниматься, как и всеми сферами советско-индийских отношений. Как с долей сарказма на днях заметила «Хиндустан таймс», «кто в Дели помнит, когда здесь в последний раз бывал советский министр иностранных дел?» Во время последней сессии Генеральной Ассамблеи

ных сделок и формах экономической кооперации, чем вполне можно было бы заниматься на уровне республик. Имеется в виду в первую очередь координация экономической «дипломатии» республик и оказание дипломатической поддержки нарождающемуся в стране бизнесу в его стремлении выйти на международную арену. Кроме того, многосторонние экономические и финансовые организации, такие, как, скажем, Всемирный банк, заинтересованы в согласованном проведении экономических реформ на всей территории страны и хотят иметь единого партнера по проблемам, имеющим значение для всего нового Союза. Все это диктует необходимость создания в рамках МИДа подразделения нового типа.

Такую структуру можно было бы, например, назвать центром содействия экономическому развитию и связям. Он мог бы взять на себя координацию деятельности республик по интеграции в мировое экономическое пространство и подчинялся бы Совету Министров иностранных дел республик (СМИД). Одной из главных задач центра стало бы налаживание прямых коммерческих отношений между общесоюзными, республиканскими и частными предприятиями и объединениями и иностранными партнерами. Центр обслуживал бы как союзные,

встретившись с министром иностранных дел Индии, Борис Панкин выразил желание посетить столицу Индии. Однако, по сообщениям дельской прессы, индийская сторона посчитала, что более полезным будет визит высокопоставленной делегации Индии в Союз. При этом переговоры будут вестись не только с союзным руководством, но и с руководством России и среднеазиатских республик, с которыми у Индии наиболее тесные связи. Как некоторые считают, Индия должна открыть генеральные консульства в России и четырех республиках Средней Азии.

Все это звучит контрастом на фоне пустующего на глазах советского посольства в Дели и все реже звучащей русской речи в гостиницах индийской столицы. Конечно, нельзя возвращаться к тем временам, когда советско-индийский фестиваль длиною в год оставлял лишь многомиллионные дыры в бюджетах обеих стран да индийские сувениры в московских квартирах. Следует серьезно думать о новых отношениях с партнером величайших возможностей.

Первый шаг для нас в этом направлении в области торговли — получение объективной информации бизнесменами республик об экономике, финансовой ситуации, деятельности фирм Индии. Этот шаг предприняло Российское информационное агентство «Новости», выпускающее подготовленный в Дели сборник «Ваш партнер в Индии». Он выходит на русском языке и предназначен для наших бизнесменов. В нем содержится деловые предложения индийских фирм, которые, хотелось бы надеяться, облегчат работу наших купцов, а значит, и в какой-то мере смягчат наши с вами рыночные тяготы.

Информационный голод в связи с новой ситуацией в бывшем Союзе испытывает и индийский бизнес. Вопрос в том, кто возьмется по-деловому представить на рынке Индии наши все еще имеющиеся возможности?

Владимир БРОДЕЦКИЙ,
специальный корреспондент «МН».
Дели — Москва.

так и республиканские организации и тем самым содействовал цементированию Союза на экономической основе.

По мере становления центра расширялся бы круг его деятельности, который мог бы включать подготовку справок об иностранных фирмах и банках, новых производствах и технологиях за рубежом, тенденциях развития в экономике различных стран. (Здесь, кстати говоря, очень пригодилась бы информационная база бывшего КГБ, которая в противном случае может «пойти с молотка»). В нем можно было бы создать и мощную базу данных о советских организациях.

Создание такого координирующего механизма наполнило бы конкретным содержанием работу посольств и генконсульств. Их предложения и инициативы часто остаются без ответа в связи с неспособностью госучреждений подыскать им соответствующего советского партнера. В то же время союзный и республиканский бизнес, часто замыкающийся исключительно на США и Западной Европе, получил бы возможность выходить на более широкий круг стран — в Африке, Азии и Латинской Америке, которые, как правило, являются более перспективными партнерами.

Сергей КОРТУНОВ,
кандидат исторических наук.

ИЗ ХРОНИКИ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вооруженные столкновения в Югославии, несмотря на все, увы, почти сразу нарушаемые перемирия, продолжаются. Конфликт в этой балканской стране все больше разрастается, захватывая уже не только территорию Хорватии, но и Боснии и Герцеговины, а в последние дни — и Сербии.

В редакцию «МН» одновременно поступили два документа братоубийственной войны славян. Первый — обращение общественно-

Начались переговоры между их представителями и центром о будущем государственного устройства. Хорватия и Словения тогда предложили свой вариант конфедеративного устройства — Союз суверенных республик. Он не был поддержан. Вместо этого Сербия, опираясь на военную мощь югославской армии, двинулась на Хорватию, оправдывая свою агрессию обороной сербского населения.

В этой войне прежде всего страдают

«ВСЕ УШЛИ В УБЕЖИЩЕ...»

культурной ассоциации «Матица Хрватска». Когда мы по телефону попытались уточнить некоторые детали с ее представителями в Загреб, нам ответили: «Вам повезло, вы дозвонились. Только что в городе объявлена воздушная тревога и все ушли в убежище. Позвоните позже. И умоляем — скажите, увидят ли наше обращение читатели «Московских новостей?»».

Второй документ войны — репортаж коллег-журналистов, только что вернувшихся целыми и невредимыми из осажденного Вуковара.

Каждая из сторон в конфликте не стесняется в выборе средств для достижения военной победы. И у тех, и у других есть свои доводы. Выхода из ситуации не знает никто. Все хотят мира, но все ведут войну...

«Матица Хрватска» — читателям «Московских новостей»

«В прошлом году в двух республиках — Словении и Хорватии — состоялись первые после войны свободные выборы. Вслед за этим и другие республики в Югославии решили воспользоваться конституционным правом от 1974 года на самоопределение.

восточные районы, граничащие с Сербией, и приморские города. При этом неприятель не выбирает средств: в горах Осиек и Карловац по родильным домам стреляли с расстояния 50 метров. Растет число беженцев. Трагическим остается положение Вуковара, который мы называем хорватским Сталинградом, находящегося в блокаде около 80 дней. Женщины, дети старики и раненые живут в подвалах без электричества, воды, продовольствия и медикаментов. Более месяца блокирован порт Дубровник — жемчужина Адриатики.

Война, которая все больше расползается на Боснию и Герцеговину, должна НЕМЕДЛЕННО прекратиться. Президент Хорватии Франьо Туджман считает, что для этого необходима помощь 6-го флота ВМС США, введение экономических санкций в первую очередь на нефть и другие меры.

Хорваты надеются, что народы Советского Союза окажут помощь и поддержку, признают независимость Республики Хорватия, с тем чтобы был восстановлен мир и все, кто был вынужден ее покинуть, смог вернуться к своему очагу».

Загреб

Станет ли Вуковар Сталинградом?

Репортаж с места боев за осажденный хорватский город

Вуковар — хорватский город на берегу Дуная, который уже месяц находится в кольце блокады. Над городом висит облако дыма и пыли. Не смолкает артиллерийский и минометный обстрел. Это части Гвардейского и Новосадского корпусов Югославской народной армии, отряды сербской территориальной обороны, добровольцы ведут бой с двумя тысячами хорватских национальных гвардейцев и бойцами министерства внутренних дел Хорватии, еще удерживающими центр города. Им командует бывший офицер ЮНА Милан Дедакович, больше известный по кличке «Ястреб».

Хорваты держатся из последних сил, укрываясь в катакомбах — разветвленной сети подземных ходов, проложенных еще во времена австро-венгерской империи под улицами этого старинного города.

Вуковар уже познал ужасы войны. Последний раз это было осенью 1944 года, когда части 3-го Украинского фронта вместе с подразделениями Народно-освободительной армии Югославии потратили не меньше месяца для того, чтобы выбить из города отряды фашистских оккупантов и местных коллаборационистов.

Сегодня это, безусловно, самый разрушенный город в Европе. На его теле нет ни одного живого места. Стены немногих уцелевших домов испещрены осколками снарядов, мин и пуль. Пустотой зияют разбитые окна. Кроме хорватских бойцов, в Вуковаре еще осталось несколько тысяч горожан, не успевших его покинуть.

У последнего танка выскакиваем из нашего «джипа» и присоединяемся к «свежему» штурмовому отряду. Это пестрая полурота, составленная из бойцов ЮНА и добровольцев. Им предстоит самая трудная работа — чистка квартала, прилегающего к центральной части города.

Укрываясь за стенами и оградками, бежим след в след за автоматчиками. Шаг в сторону может оказаться последним. Улицы, дворы и

огороды заминированы. Во дворе одного из домов наткнемся на шесть трупов. Судя по ужасным ранам, эти хорватские гвардейцы погибли или от разрыва артиллерийского снаряда, или от прямого попадания из танка.

Передовое отделение гоним от дома к дому, прочесывая каждый этаж, часто меняя рожки автоматов. Все это происходит по обстрелом снайперов, засевших в башне какой-то фабрики в полукилометре от нас.

Одна из пуль достигает цели. Падает автоматчик, который пытался перебежать на другую сторону улицы. В этот момент сопроводивший нас офицер заставляет нас остановиться и повернуть назад. Штурмовики продолжают свое дело, а мы бегом возвращаемся к танку. Навстречу, ворочая башнями, идут еще два танка, вступаая на улицу, которую только что очистил автоматчики.

Эти бои имеют свои законы и правила. И горе тому, кто их не соблюдает. На соседней улице мы видели останки танка, уничтоженного противотанковой ракетой. Судя по всему, танк на скорости влетел в улицу без поддержки пехоты. При попадании взорвался боекомплекс и башня отлетела на десяток метров в сторону. Оказывается, горит и жалеет.

То, что мы видели и пережили Вуковаре, напоминает кадры кинохроники времен штурма Берлина. Хорваты называют Вуковар своим Сталинградом. Правда, и в Берлине, и в Сталинграде было ясно, кто против кого боролся.

Вуковар вскоре падет. Но назовут ли историю овеянными славой те кто до последней капли крови держат оборону, или тех, кто завет окончательно займет город? Вряд ли. Но сколько же нужно крови жертв, чтобы люди, прежде всего сербы и хорваты, поняли это?

Сергей ГРЫЗУНОВ
Андрей БАТУРИЦ
сборники РИА «Новости»
специально для «МН»

№ 46, 17 ноября 1991 г.

ОТ КОГО ЗАВИСИТ НЕЗАВИСИМЫЙ ОРКЕСТР

Рассказывает дирижер Михаил ПЛЕТНЕВ

— Сегодня в нашей стране катастрофически падает интерес к музыкальной классике. В США свыше полтора тысяч профессиональных оркестров, почти столько же самодеятельных, и залы полны; у нас нет и 60 оркестров, но даже в Москве и Ленинграде не всегда аншлаги. Может быть, дело в духовном состоянии публики?

— И у нас аншлаги, когда концерт — событие. И у нас залы переполнены, когда играют Святослав Рихтер и Юрий Башмет. Наша публика разборчива, духовное состояние тех, кто любит и знает классику, достаточно высоко. Среди наших слушателей немало молодежи, это особенно радует, — отвечает художественный руководитель Российского национального симфонического оркестра Михаил Плетнев.

Еще недавно Михаил Плетнев был всеобщим любимцем. Меломаны и случайные посетители его концертов, консерваторы и авангардисты ценили пианиста за магическое мастерство и душевное обаяние. Но сегодня ряды слушателей и музыкантов расколоты. Для одних создание его оркестра во времена тотального исхода талантов из страны — подвиг, к тому же это первый у нас коллектив, независимый от государства, не получающий от него субсидий. Другие считают, что Плетневу еще недостает дирижерского мастерства и восторги публики подогреты искусственно: интерпретация Чайковского и Скрябина на недавнем концерте в Большом зале консерватории довела накал музыкальных страстей до беспрецедентного уровня.

Плетневу не могут простить, что большинство его ведущих музыкантов — перебежчики из разных оркестров, соблазненные двойной по сравнению с коллегами оплатой труда.

Михаил Васильевич в дискуссиях на эти темы не участвует. Дирижерам-златоустам он не конкурент. Его аргументы — концертные программы.

— Что побудило вас взяться за дирижирование? Можно понять солиста, которому стало мало его инструмента или у которого назрел кризис в исполнительстве. Но у вас-то было все в порядке.

— О музыкантах принято говорить, что они родились с инструмен-

том в руках. Я не могу сказать, что родился с роялем в руках. Скорее всего я родился с музыкальными идеями в голове. В этом случае оркестр — самый подходящий инструмент. Наверное, я был дирижером, который играл на фортепиано.

— За счет чего вам удалось создать музыкантам сносные условия труда?

— За счет спонсоров. Наш генеральный спонсор — тоже независимый от государства коммерческий Кредо-банк. Он молод, но благодаря умелому ведению дел смог накопить внушительный капитал и часть денег отдает на благотворительность. Россия еще помнит имена Морозова и Мамонтова, которые остались в истории не как обладатели несметных богатств, а как меценаты, подвижники культуры. Уверен, что новое поколение наших бизнесменов генетически продолжает тех промышленников, купцов, помещиков, на которых держалась дореволюционная культура.

Среди спонсоров — АвтоВАЗбанк, Интурист, СП «Известия» — «Бурда моден». По мере роста нашей популярности появляются и другие желающие нам помочь. Мы рады любому содействию. Сегодня многие — и совершенно справедливо — считают, что при нынешнем кризисе участие в сохранении культуры, быть может, единственное стоящее дело.

— Хочу рассказать вам о спонсоре, о котором вы вряд ли подозреваете. Это Инесса Ефимовна Садокова, кандидат биологических наук, давняя ваша поклонница. При краеведческом музее вашего родного города Архангельска она организовала специальную раздел и фонд Плетнева. На скромные свои средства покупает и шлет туда книги, пластинки, программы ваших концертов. Инесса Ефимовна не пропустила ни одного вашего выступления и ни разу не осмелилась даже подойти за автографом.

Но вернусь к ампула интервьюера. Ваша независимость от государства ведь не означает полного отсутствия зависимости от кого-либо еще. Если местные спонсоры не диктуют «репертуарной политики», иное дело — отношения с таким властителем мировой музыкальной жизни, как Рональд Уилфорд: вы связаны контрактом с возглавляемой им фирмой «Ко-

«Ламбиа». Гидон Кремер, к примеру, сетует на депрессию фирм грамзаписи.

— Рональд Уилфорд прежде всего профессионал, признанный во всем мире. «Коламбиа» финансирует два блестящих оркестра — Берлинский симфонический и Венскую филармонию, она имела дело с такими мастерами, как Караян, Кабалье, Горовиц, Погорелич, Ростропович. И вот теперь мы тоже в этом ряду, куда никто и никогда из советских оркестров и исполнителей не попадал. Такой «зависимость» можно гордиться.

Что касается финансовой поддержки, здесь мы рассчитываем на свою страну. Создается попечительский совет оркестра. При всех обстоятельствах у нас должны быть лучшие музыканты, у которых должна быть достойная зарплата, лучшие условия для репетиций, лучшие костюмы и инструменты — это важнейшие слагаемые успеха.

(Для сведения читателей: инструменты в оркестре поистине мирового класса. Для их приобретения Плетнев отдал всю заработанную им валюту, влез в долги в швейцарском банке. Чудеса изобретательности проявила генеральный директор оркестра Татьяна Сухачева: не колеблясь, передала новому делу средства, заработанные на шоу-бизнесе. — Л. Г.)

— Я всегда был убежден, — про-

должает Михаил Плетнев, — что Россия обладает огромным потенциалом, музыкальными силами, из которых можно создать оркестр мирового класса. Я счастлив, что встретил поддержку, что в коллективе царит редкая ныне атмосфера энтузиазма, стремление к полной отдаче.

Кроме обучения и традиций, существует и такое понятие, как «русская душа». Упаси Бог, это не означает «чистоты крови». У нас играют представители разных национальностей. Наряду с русской музыкой я дирижирую Гайдном, Моцартом, Бетховеном, Брамсом, Вагнером, с нашим оркестром будут работать Зубин Метта, Клаудио Аббадо, другие крупнейшие зарубежные мастера.

— Помимо музыки, в чем вы видите залог духовного возрождения России?

— Августовские события показали, что у нас есть, хоть их, к сожалению, не так много, люди, особенно молодежь, на которых можно положиться не столько в чисто политическом, сколько в моральном плане. Казалось, что более чем 70-летняя большевистская эра превратила людей в особей, не знакомых с понятиями благородства и порядочности, взрастила серое хамство. Но высокие и бескорыстные помыслы остались живы.

Леонид ГОЛЬДИН.

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

Иль «Турандот», иль смерть

Неюбилейные заметки

Семьдесят лет назад в обескровленной Москве актеры вахтанговской студии рискнули надеть фрак, платье от Ламановой и разыграли сказку Гоцци «Принцесса Турандот» в стиле «комедии дель арте». Они, бедные, и не подозревали, что их вдохновенная, задуманная учителем как тренинг для молодых душ и тел работа станет прокрустовым ложем всего «вахтанговского». Сегодня знаменитый театр зовут зрители вновь холодного и голубого города на юбилей, смотреть второе (первое было в 1963-м) возобновление «Принцессы Турандот».

Вахтангов словно вдохнул недоразраченные силы в свое детище: его театр и сейчас из всех наших академических коллективов, властью канонизированных и потому убитых, самый живой. Михаил Ульянов и заметно помолодевшая за последние годы труппа вытягивают его из плена окостенелых традиций, штампов. Театр коллекционирует режиссеров различных художественных пристрастий, но одинаково высоких творческих репутаций. Не бежит за конъюнктурой дня, сосредоточенно читает Булгакова, Горенштейна, Уайлдера. Однако и в этом театральном доме сегодня тревожно, как в любом другом.

Вахтангов ведь ставил поразительно разные спектакли. Он пробаовал, искал, почти безошибочно угадывая настроение и потребность зала. Он не успел стать умудренным и восприимчивым мир хладнокровно, философски отменно. Вахтангов, знавший, что умирает, ничего не боялся. Мешал стили, приемы, пародировал таировскую «Принцессу Брамбиллу», другие спектакли и, отрицая, восхищаясь, заставлял актеров работать до седьмого пота, чтобы наместить зал, использовал на сцене крышки коробок из-под конфет вместо портретов... Мне, зрителю, очень не хватало такой дерзости у сегодняшних вахтанговцев.

Ее трудно ждать от режиссеров умных, серьезных, но всецело принадлежащих театру 70-х и 80-х годов. Ее почему-то не обнаруживают здесь и другие: перенес Черняховский на большую сцену яркую студийную «Зойкину квартиру» — и половину своей прелести она потеряла; выпустил Виктюк «Даму без камелий», но пойдя проторенным им же путем. Прорываются актеры — тот же семизильный Ульянов в «Мартовских идах», молодые Сергей Маковецкий, Максим Суванов, Юлия Рутберг, другие. Тоже, конечно, немало по нынешним нетеатральным временам.

Когда-то Юрий Завадский — принц Каляф патетически восклицал: «Иль Турандот, иль смерть!» Тогда Вахтангов такль создал и смерть победил.

Сегодня в театре опять много гостей, скрипки поют знаменитый вальс, и фрак кулены уже не на толкучке у «бывших», а пошиты специально. Если бы еще и вахтанговский накал вернуть на сцену...

Нина АГИШЕВА.

СЮЖЕТ НЕДЕЛИ

В очередной раз в нашем кинематографе возникли «новые», называемые теперь «новые русские». Новые «новые» отличаются от старых «новых» (они же «школа Тарковского») тем, что хотят говорить понятно и быть понятными. Сегодня советское кино и без того никто не смотрит, так что нет надобности в дополнительных усилиях. Отсюда, в частности, установка «новых русских» на простые сюжеты и занимательность рассказа. Похвальное стремление к коммуникабельности сочетается у «новых» со столь же похвальной образованностью. В отличие от своих предшественников, старых «новых», знавших одного Наставника, одну угрюмую интона-

Симпатичный. Но с тем же синдромом

цию взыскующей духовности, новые «новые» широко и без комплексов используют всю свою кинематографическую насмотренность. Если старые «новые» попадали во ВГИК в основном из провинции, зажав комсомольскую путевку в кулаке, и, становясь неопитными высокого искусства, несли святое знамя с пафосом, сохранившимся только в российской глубинке, то новые «новые» — почти сплошь из кинематографических семей — выросли в арбатско-аэропортовских детских, не то чтобы в среде культуры, но во всяком случае среди книг и потому не имеют никаких иллюзий насчет своего избранничества, своей миссии сеять разумное, доброе, вечное. Короче, новые «новые» много симпатичнее старых, и кино у них именно что симпатичное.

Недавно снятый фильм Валерия Тодоровского с покоряюще простодушным названием «Любовь» полностью соответствует этому кодексу симпатичности. Две пары, две линии, две любовные истории, параллельным монтажом переплетенные в складно развивающийся сюжет с нездепней, несуетской легкостью, с воздухом и паузами, в общем, с какой-то французской эле-

гантностью, слегка напоминающей «Чтицу» Девиля. Так и кажется, что лента, промелькнув положенные полчаса, растворится в ею же созданном воздухе, уйдет куда-то в никуда «ласковой ошибкой», оставив по себе лучшие воспоминания.

Беда Валерия Тодоровского, режиссера явно одаренного, вовсе не «новая», а старая, традиционно российская. Ему кажется, что всего этого мало. Как многие наши художники без различия возраста и состояния, он страдает «синдромом проблемности». В результате первая линия, отрываясь от второй, нагружается и набухает, одна из пар получает предпочтение и композиция рушится. Зато возникает конфликт.

Конфликт развивается между столичной и меланхоличной интеллигентной еврейкой и бесшабашно-открытым провинциальным русским. Конфликт, в котором ударение сделано в угоду все тому же синдрому не на разнице в характере и даже не на разнице в культуре, а на разнице наций — так что она не минует уезжает в Израиль, а он остается дома. Для того чтобы привести героев, любящих друг друга, к этому грустному финалу, к этой не-

минуемости, режиссер выдумывает много мотивировок, сплошь литературных. Героиня обретает заэкранное прошлое. Оказывается, что когда-то она была групповым образом изнасилована и прокурорским образом не дал ход делу. Это в анамнезе. А сейчас всю семью кто-то денно и нощно преследует звонками, суля все пытки из застенок самаркандского эмира и выталкивая на историческую родину.

Зачем было портить так хорошо сделанную «Любовь» этой тяжелой литературностью? Тем более что изящное пластическое решение фильма отчаянно сопротивляется любым допингам. Упрек тем более досадный, что, будучи картиной, несомненно, выделяющейся из потока, «Любовь» привлекает внимание зрителя, который станет недоумевать и по другому поводу.

На фоне реальной крови, льющейся по всей нашей многогосударственной империи, искусственно педантируемый русско-еврейский конфликт, напичканный шекспировскими страстями, смотрится с чувством неловкости. На архитипическую модель национального противостояния с его трагической неизбежностью он сегодня, слава Богу,

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

не тянет. И режиссер, видимо, понимает это, отсылая вполне интеллигентную бабушку героини в синагогу, где, встречаясь с героем, она, сменив богемный облик на жреческий, твердит ему о родовой и роковой русско-еврейской несовместимости. Но это вполне придуманная подпорка, литературная во всех отношениях, справедливая для одного ЦДЛ. Там действительно застарелая писательская склока тщится придать себе шекспировский размах, там действительно частный бытовой конфликт прикидывается тотально-национальным, там действительно «две равно уважаемые семьи в Вероне, где встречаются нас события». Но за пределами ЦДЛ есть лишь мелкий, мерзкий антисемитизм улицы, а не фатальная межнациональная распри. И не будем каркать. И так всякого добра хватает. Есть обезумевшие московские таксисты, объявившие войну «лицам кавказской национальности», есть — что много страшнее — Карабах, Осетия, Чечня. Таков нынче сюжет недели. И не приведи Господи, чтобы «Любовь», выйдя на экраны, стала в этом смысле более актуальной.

Добро пожаловать в мир Delta

Слева направо: стюардесса авиакомпании Delta Бонита Карингола, первый пилот Тимоти Террелл, командир корабля Ларри Бэкон и стюардесса Стефани Аллен.

Мир стал теснее и атмосфера теплее теперь, когда Delta Air Lines приняла на себя обслуживание широкой сети трансатлантических авиалиний компании PAN AM, открыв новые рейсы из 21 города Европы, Ближнего Востока и Азии.

Delta стремится предоставлять своим пассажирам наилучшее обслуживание и самый широкий выбор услуг. Экипажи Delta везде, куда бы они ни летали, известны своей исключительной заботой о пассажирах и высоким профессионализмом.

Новые рейсы из Советского Союза

Теперь Вы можете совершить беспосадочный перелет из Москвы в Нью-Йорк или Франкфурт, откуда Delta доставит Вас в Вашингтон, Цинциннати, Атланту, Орlando или Майами.

По одному билету через систему воздушных линий авиакомпании Delta Вы сможете попасть в любой из 240 пунктов назначения на территории США. *Первая в США, первая в мире*

Delta предлагает Вам широкие возможности для полетов, осуществляя рейсы в большее число городов США, чем любая другая авиакомпания. Ежедневно выполняя более 4800 рейсов в 300 городов 33 стран, авиакомпания Delta занимает первое место в мире по числу рейсов.

В чем еще мы первые

Расписание и удобства важны для пассажиров, но это лишь одна из причин, почему Вы выбираете

именно нас.

Среди крупнейших авиакомпаний мира Delta обладает самым современным парком новейших пассажирских авиалайнеров. Своим постоянным клиентам Delta предлагает и одну из наиболее щедрых систем привилегий и дополнительных услуг. Внимание, которое мы уделяем сервису, вот уже 17 лет подряд обеспечивает авиакомпании Delta наивысшую оценку по отзывам пассажиров среди ведущих авиакомпаний США*.

За дополнительной информацией и по вопросам бронирования авиабилетов обращайтесь в представительство авиакомпании. Delta в Москве по телефонам: 253-2658, 253-2659, 253-2660.

И добро пожаловать в мир авиакомпании Delta!

DELTA AIR LINES
We Love To Fly And It Shows.

Расписание может быть изменено без предварительного уведомления. * На основании статистических данных по претензиям потребителей, подготовленных Министерством транспорта США. © Delta Air Lines, 1991.

РУССКИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ

На военной кафедре в университете полковник внушал нам, изучавшим латынь: «И вам дело найдется — будете офицерами в Ватикане, на территории противника».

Коля Гималетдинов, ученик Минского музыкального лицея. Когда Лена шла к роялю, все кардиналы встали, чтобы ее увидеть, а крохотную Колину виолончель из глубины гигантского зала и вовсе было не разглядеть.

Выступили и молодые лауреаты престижных конкурсов: Виктор Шестопал, Егор Горюнов, Антон Барановский. Есть надежда, что их имена из разряда новых перейдут в ранг знаменитых.

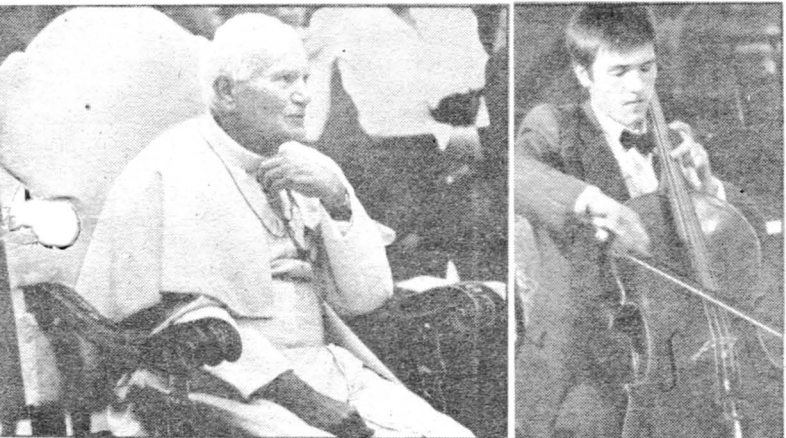
Еще одно имя, без которого не было бы ни идей, ни денег, ни меценатов: Иветта Николаевна Воронова, исполнительный директор программы «Новые имена», душа всего дела.

Римские каникулы наших детей вызвали не только восторги, но и вполне серьезные раздумья о судьбе России, о ее возвращении в европейское культурное лоно — не в смысле пресловутых обменов, а в том глубинном, который был понятен, например, современникам Дягилева.

Сергей РАЗГОНОВ.

Рим — Москва.

Фото корреспондента ТАСС Бориса КАВАШКИНА.

СПОРТ

Межреспубликанские тренеры и национальные амбиции все больше отражаются на нашем спорте.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ в нашем спорте до недавнего времени никогда не заменяла уровня мастерства игрока или тренера. Никому же в голову не приходило задаться вопросом, на каком основании в составе, предположим, алма-атинского «Кайрата» играют вместе с казахами русские, греки, немцы, ингуши, туркмены, украинцы.

С недавнего времени начинает замечать.

В разгар футбольного лета в казахстанской республиканской газете «Спорт» под заголовком «Проигрывает команда — стыдится республика» было опубликовано открытое письмо группы болельщиков — ветеранов войны и труда президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву.

В связи с этим вспомнилась история, относящаяся к тому же Казахстану. В свое время там придумали правило, согласно которому все команды второй лиги обязаны были выпускать на поле в стартовом составе определенное количество казахов.

Еще совсем недавно пресса дружно востригла перья против Таги-заде с его идеей завоевания отечественного кинопроката американскими боевиками среднего качества.

Независимый рынок отечественного кино под маркой фирмы «Подмосковье», закончившийся недавно в Сочи, собрал то, что, по мнению кинопродавцов и кинопокупателей, может удовлетворить зрительский спрос.

Как известно, рынком в нашей стране сейчас называется все: расстелил газетку на асфальте, выложил помидоры, сказал свою цену — вот тебе и рынок.

Даешь сахарны уста!

рой уже не отмывают, но погружаются в унылую жижку тоски. Раствор уже насыщен. И потому — ххххввватит!!!

Закрывай кран, пацаны! Хватит завывать и прыгать на метле: «Инфляция!.. Суперинфляция!.. Супергипер...»

Соберитесь отдельно от нас на свой «круглый стол», вырвите друг другу волосы, дайте по башке антирыночникам! И рыночникам тоже!..

Прекращаем печатать ваши прогнозы и анализы! У вас паршивые анализы. С такими лучше в диспансер...!

Политологи, футурологи, обозреватели! Завязывай обозрение! Это ваше колесо обозрения...! Лучше напейтесь! Достаньте талонки, возьмите с собой последних шестидесятников, купите пластинку Окуджавы — и, как в лучшие годы, на кухню, под звуки «Возьмемся за руки...».

Братаны и сеструхи из вестей-новостей!

Врубить односторонний мораторий на плач, всхлипы и выкрики: «Что нас ждет завтра».

Хватит о том, что так жить нельзя. Эту Америку уже открыли, что нельзя. Завтра будет завтра, а сегодня мы еще тут. Потому давай

нам рубрику «Школа ниндзя» — курс выживания.

То есть не выть теоретически, а практически учить подписчика, как солить капусту. Я не валюте имею в виду, а именно кочанную...!

Женя, родная! Лично тебя прошу: никаких больше учебных пособий типа «переворот-два», «заговор-три», «путь-четыре»... Это пособия для бедных. Я же еще до «переворота-один» прозорливо и мудро указывал в любимых «Новостях»: «Ну перевернут еще раз — что изменится?» Эксперимент подтвердил мою гениальность. Они перевернули — что изменилось?

Потому что: «От перетряхивания бардака порядка не прибывает». Закон Мишина.

Ничего вообще не делать из того, что мы (я, вы, они, все) делаем! Пора — наоборот! Пора опять же как в юные годы: искать ростки нового, передового. Дайте нам маяка начала конца перестройки. Разверните нам кооператора, который не переехал старуху на «Мерседесе», а напротив, подвез на БМВ. Дайте крупно портрет, объявите сбор средств для установки бюста старушки на родине героя!..

Наташа, девочка, хватит мутузить КГБ! Имей человеческую жалость! Они уже все поняли и больше

ФУТБОЛ С ГРАФОЙ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ»

нальном матче за Кубок республики встречались целиноградский «Целиник» и «Мелиоратор» из Чимкента. В дополнительное время один из игроков «Целиника» получил травму и ушел с поля. Его, однако, никто не заменил.

Спустя некоторое время после письма в газете покинул пост главного тренера «Кайрата» Борис Стукалов, приехавший в Алма-Ату из Ставрополя, где он практически с нуля сделал неплохим клубом ставропольское «Динамо».

Вынужден был покинуть ташкентский «Пахтакор» и москвич Федор Новиков, долгое время работавший в московском «Спартаке» помощником Константина Бескова, а затем способствовавший возвращению в высшую лигу узбекской команды.

В ЮЖНЫХ городах в раздевалку

гостей запросто может зайти местный страж порядка, сказать, что в случае выигрыша приезжей команды или ничьей возникнут беспорядки, а ему беспорядки не нужны, постучать многозначительно дубинкой по массажному столу и выйти.

Команды второй футбольной лиги почитают за чудо приобретение хотя бы одного очка в Агдаме, Гяндже, Казахе. «На юге футбол — отдушина для людей, которые, увы, стали привыкать к перманентному насилию».

Увы, и спорту грозит такой же, как всей стране, политический передел. Если так пойдет и дальше, может возникнуть ситуация, когда казахи будут играть лишь с казахами, чеченцы с чеченцами, украинцы с украинцами... Любая изоляция гибельна для спорта.

Александр ГОРБУНОВ, спортивный обозреватель «МН».

ПОЧЕМ «МОЯ МОРЯЧКА»?

К итогам кинорынка в Сочи

Большинства этих фильмов не имеет смысла. От пошлости реплик и ситуаций сводит скулы. Ни один фильм не обходится без раздевающейся женщины (причем далеко не каждой это можно рекомендовать).

Кстати, о ценах. Известны некоторые из них, в том числе и шесть миллионов за «Морячку», только из частных разговоров с прокатчиками.

Кстати, о ценах. Известны некоторые из них, в том числе и шесть миллионов за «Морячку», только из частных разговоров с прокатчиками. Сочинский рынок был овеян коммерческой тайной — мы не знаем, кто что и почему купил.

Откуда же появляются эти чудища?

Видимо, одну из главных причин назвал Марк Рудинштейн — хозяин «Подмосковья»: сейчас снять картину на свои деньги в три-пять раз дешевле, чем официально по договору со студией.

Кинобизнес — дело у нас новое. Как и везде, где сейчас пахнет деньгами, вокруг него вьется темный рой дельцов и перекупщиков. По словам того же Рудинштейна, судьба многих фильмов до сих пор неясна — их кто-то покупает, а потом они куда-то исчезают.

Елена ВЕСЕЛЯЯ.

ИСКРЕННЕ ВАШ

Письмо друзьям в «Московские новости» после окончания подписной кампании

Михаил Мишин

Господа-товарищи! Братишки и сестренки! К вам обращаюсь я, друзья и подруги по «Известиям», «Вестям» и «Новостям», особенно «Московским», лучшим в мире!

Останемся мы — опомнятся остальные! А кто не опомнится — чума ему невеста!

Кончай талдычить и долдонить! Цель уже достигнута! Уже всем в башку вколочено, и все осознали: все плохо, отвратительно и еще намного хуже. Уже все в курсе, даже самые тупые. Даже распробовав секретарь бывшего обкома.

Уже все доведены до состояния клинической правды, струи кото-

ки! Немедленно запихать всю политику на последнюю полосу, где копылка курьезов. И только мелко и очень кратко: мол, Рудчик чего-то там с Хасбулатовым. Или даже с Бурбулисом. И в самом низу — сноска для пытливых: о ком речь, кто такие. Пора уже перестать их всех помнить. Хватит следить за ними круглосуточно, как за озоновой дырой! По крайней мере перестать от них ожидать и им советоваться. Ясно же, что из всех вариантов они выберут наихудший, это наши снайперы.

И вообще мы выбирали только одного. Его мы помним, а с остальными пусть разбирается сам. Все равно всех собак потом повесим на него...!

Еще короче! Повторю всем: — Хватит!

Совсем «хватит», конечно, не выйдет. Но хотя бы чуть-чуть. Как когда-то: всю неделю мясо, а четверг — рыбный день. Да, воспоминания тягостные... Но идея такая же: всю неделю правда, а по четвергам — маленько вранья. Раз в неделю у всех «вестей-новостей» уста сахарные.

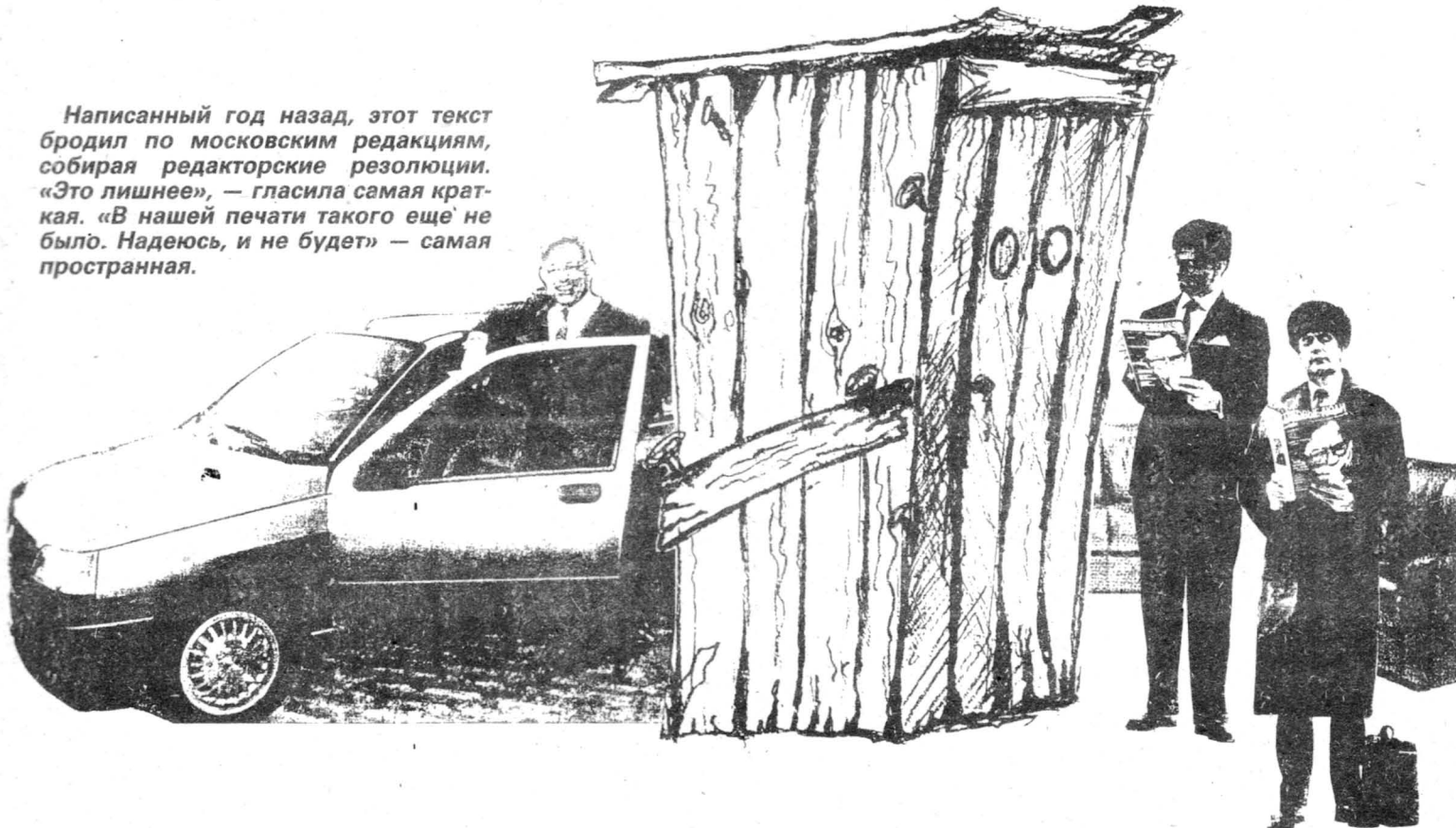
Я к вам в первую очередь, мои любимые «Московские»!

И главное, все это — быстро! Пока остальные очухаются, потенциальный подписчик уже будет наш.

А при удаче — сразу оба! Целую всех в заголовки.

Написанный год назад, этот текст бродил по московским редакциям, собирая редакторские резолюции. «Это лишнее», — гласила самая краткая. «В нашей печати такого еще не было. Надеюсь, и не будет» — самая пространная.

ЗАПАХИ ЕВРОПЫ

Анатолий
СТРЕЛЯНЫЙ

На подъезде к Гори мы завернули в придорожный ресторан. Заведение оказалось кооперативным, с настоящей грузинской кухней. Подали горячие лепешки, зелень, сулугуни в росе, шашлык. Бывший с нами грузин послал мальчишку в селение, тот принес чачи. Все было необычайно вкусное, свежее, в зале было чисто и нарядно.

Хороший был ресторан, хорошо в нем сиделось, но когда-то надо и вставать, в том числе и по неотложнейшему из дел. Место, куда, как замечал еще Монтень, ходят короли и даже дамы, было на улице, в двух шагах от заведения. Туда не то что войти — подойти было невозможно. Один из нас кое-как пробрался на разведку, потом долго вытирал ноги, доложил остальным свое мнение: потерпеть до ближайшего лона природы.

Продолжая свой путь и с острой заинтересованностью поглядывая по сторонам дороги, мы гадали о хозяевах оставшегося позади заведения. Гости захали и уехали, в Грузии немало кустарников, ну а эти люди, работающие здесь с утра до вечера, — как они?

Приехали в Гори. Через какое-то время тот же вопрос с неотвратимостью возник в святая святых — в здании райкома-исполкома.

Здание это по внешнему виду тянет на обкомовское, но нужник в нем оказался таким, каким он может быть только у людей, которые завели его, уступая духу времени, а в глубине души продолжают сильно сомневаться в необходимости этой мороки. Это, пожалуй, самое большое противоречие из замеченных нами в Гори. В Светоч Культуры верят, а в то, что для кое-каких дел человеку требуется чистое и удобное место, — не верят.

Всякий грузин, кончивший чуть больше десяти классов, о чем бы вы с ним ни говорили, обязательно напомнит вам, что Грузия — это Европа. Один выразился: самая дальняя гавань Европы.

То-то и оно, что дальняя, сказал бы я, если бы не знал, как обстоит дело в некоторых ближних гаванях, на моей Украине, например. Украинцы, даже и десяти классов не кончавшие, знают, что они — центр Европы, некоторые вообще думают, что они лучше всех на свете, в чем и я не могу сомневаться — сам украинец.

В этом центре Европы, населенном лучшими людьми на свете, пошел я как-то в нужник. Случилось это в городе Ахтырке, на полпути между Харьковом и Полтавой. Дело было во дворе народного суда. Нужник представлял собою дощатую скворечню на два очка, разделенных тонкой перегородкой. Стоял он на видном месте. Дверь того отделения, которое пришлось обследовать мне, не заперлась.

Выйдя, я сел на лавку у входа в суд и глубоко задумался. Там (то есть в суде, а не в нужнике, что было бы, может быть, более справедливо) судили бывшего председателя райисполкома. Шел третий или четвертый день процесса, я услышал о нем на базаре. История была обычная: человек забыл свою норму или с кем-то не поделился. По настроению той минуты я бы дал ему выше высшего предела...

Не скажу, что мое раздумье было долгим, однако за время, что я пребывал в этом состоянии, пришлось вполне убедиться, что и у ж н о е место в ахтырском суде — это отнюдь не скамья подсудимых, оно не пустует ни минуты. Один за другим его занимают граждане судьи, народные заседатели, адвокаты, секретари, канцелярия, истцы и ответчики и, наконец, подсудимые с конвоирами. Ввиду незапирающейся двери лучше всего в этих условиях понятно кому-то, кого стерегут снаружи.

В Ахтырке со мной были друзья — киношники из Австрии. Я сказал режиссеру: все, Гельмут, меняем наши планы, не будем мы снимать суд над этим вором, делаем другое кино. Вот здесь, за этим кустом у забора, ставим камеру, наводим ее на эту будочку и снимаем посетителя за посетителем. Показывать будем попеременно: вот свидетель дает показания — вот он бежит сюда, вот задает свои исполненные народной мудрости вопросы подсудимому заседателю — и тоже сюда, все сюда! Вот произносит речь помощник прокурора, а потом солидно шагает к будочке; видишь, какой приличный молодой человек, костюм на нем утюженный, полоска галстука, старательно притягивает за собой дверь, думает, что она будет держаться. Ничего не выйдет, господин будущий прокурор! Там, в двери, есть щель между досками, вставляй-

те в нее палец, благо он у вас не очень толстый, вы пока не прокурор.

... Смотри-смотри, Гельмут, он еще там, а туда, на неминуемую встречу с ним, дама плывет! Судья или защитница? По строгому виду все-таки, наверное, судья. Что же будет? Она сейчас его дернет, Гельмут! Тут такие острые ситуации, что зритель будет как на иголках...

А заговори об этом с нею, первое, что скажет, — про наши у с л о в и я. Плохие условия. Денег мало отпускается, в штате специального человека нет, коммунальщики плохо работают, министерство юстиции, Организация Объединенных Наций. В общем, услышим мы обыкновенный советский скулеж. И кто бы ни скулил, хоть сам член областного суда, председательствующий сегодня на процессе, не верь, Гельмут, ни одному его слову. Просто такое у них развитие. Такие представления о своем достоинстве. Такие потребности. Им так, как в Вене, не нужно. Они и без крючка посидят, не баре, их не очень беспокоит это неудобство, они его быстро забывают, оно их не мучает, не разбивает на части.

В этом и только в этом все дело, Гельмут, поверь мне. Француженка знала бы, что делать, хоть она и не в центре Европы. Она отложила бы рассмотрение всех дел, опечатала бы это гадкое присутствие самой грозной из своих печатей и объявила бы аршинными буквами: «Суд не будет открыт до тех пор, пока государство не устроит такое отхожее место, которое не унижало бы человеческого достоинства и не создавало бы помех для отправления правосудия».

Не жалею нас, Гельмут, что мы лишены правового государства — оно нам ни к чему. Человек, который думает, что у него отсохнут руки, если он приделает крючок к двери казенного сортира, люди, которые не хотят знать, как это просто и совсем не дорого — устроить все по-современному, со смыслом, с мылом, с туалетной бумагой и бумажными полотенцами для рук (намного проще и дешевле, чем сделать и отправить в Литву танк и обслуживать его там), — эти люди поставят с ног на голову любой закон, они допустят, чтобы с ними делали что угодно, куда угодно их посылали, приказывали что угодно делать.

Вот что мы сделаем нашим фильмом: покажем связь между советским нужником и всем-всем остальным, чем мы отличаемся от других народов, чем забавляем, ошеломляем или пугаем их. Мы должны постараться, чтобы зритель нашего кина сказал: какая мы Европа, Господь с нами!.. Но и Азией можно ли нам назваться? Был я в Таджикистане, в кишлаке, там тоже все на улице, но крючок на двери был, помещением вполне можно было пользоваться без конвоира, и чайник с водой стоял...

Мы пойдем на какой-нибудь завод, например на «Арсенал». На какой завод ни приди — в Ахтырке ли, Харькове или Ворожеже, обязательно найдется кто-нибудь с мозолистыми руками, небритый и в ковбойке с мятым воротником, кто, требуя сей же момент резать кооператоров, расскажет, как ездил в Москву и должен был платить пятнадцать копеек за туалет на вокзале. Ему не дает покоя страшная неизвестность: сколько монеток собирает в день хозяин этого малого предприятия. Небось, не столько, сколько он у станка на Кировском заводе.

Сейчас не удивляюсь, а первый такой пролетарий меня поразил. Было это в Дубне.

— Что за секрет твоего устройства, скажи мне, родной советский человек? — спрашивал я его. — Чистоту невиданную, почти немецкую, не заметил — а только монетки, со звоном проваливающиеся в щель чужой копилки, только монетки... К тебе впервые в твоей жизни проявили уважение. Тебе дали две минуты почувствовать себя человеком. Это единственное место в Москве, где посчитались с твоим достоинством, — не в Верховном Совете, а в нужнике на вокзале. Это лал тот, кто только и может сделать путное для человека, — частник. А тебя жмет одно: он много получает. Ты готов под себя ходить, лишь бы кто-то не получал больше, чем ты у своего станка, где вытачиваешь ствол к миллионной пушке, не задумываясь: сколько же можно их вытачивать?

— Так платите мне не так, как платите, тогда мне и рубля не будет жалко сунуть в ту щель! — сказал он, разозлившись.

— Я тебе должен платить? — ответил я ему грубо. — Мне пушка не нужна, я ее тебе не заказывал. Требуешь с того, кто заказывал, торгуйся с ним.

Он притих, пробормотал:

— Все равно в магазинах ни хрена нету. — Нету и не будет. Потому что тебе настоящего не нужно, чтобы было.

Мой друг-австриец отказался снимать кино про отхожее место моего отечества. Что и говорить, сказал он, сделать такой фильм было бы не только интересно — полезно; но иностранец к появлению такого фильма не жен иметь никакого отношения.

Такие щепетильные были, наверное, и среди тех варягов, которым некогда было передано русское приглашение: земля у нас богата и обильна, а порядка в ней нет, приходите и княжите. «Ну как мы, иностранцы, будем указывать русским, что делать? — мялись бесхребетные варяжские интеллигенты. — Им ведь обидно будет!»

Я говорил Гельмуту, что понимаю его чувства и соображения, сам считаю, что подталкивать историю опасно, но, может быть, все-таки допустимы некоторые исключения? Ведь руки чешутся хорошенько подтолкнуть этого чистенького прокурорского помощника, чтобы он, отправляясь завтра на службу, положил в портфель молоток и два гвоздя, один большой, на роль крючка, другой поменьше, со стертой шляпкой! Пойми и ты меня, Гельмут, — какво мне созавать, что без резкого внешнего толчка эта добрая женщина — народная судья в Ахтырке (я продолжаю думать, что то была судья, не адвокатша) еще триста лет будет придерживать дверь изнутри посредством просунутого в щель пальца, моля Бога, чтобы не сильно дернул эту дверь подсудимый...

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Справочный — 209-17-49. Отдел писем — 229-67-54. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес «МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Telex 411867 SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.
Электронная почта (E-MAIL): via RELCOM: root@moscow-news.msk.su; via GLASNET: mosnewsglas.apc.org

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс: (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Общий тираж газеты 1749153
Подписано в печать
12 ноября 1991 года.
Заказ № 4252.

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Московская правда»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и
розничного распространения
на территории США и Канады
обращаться по адресу:
MN Subscription Department
P. O. Box 99
Vineland, N. J.,
08360 USA
тел: + 1 (800) 4861225